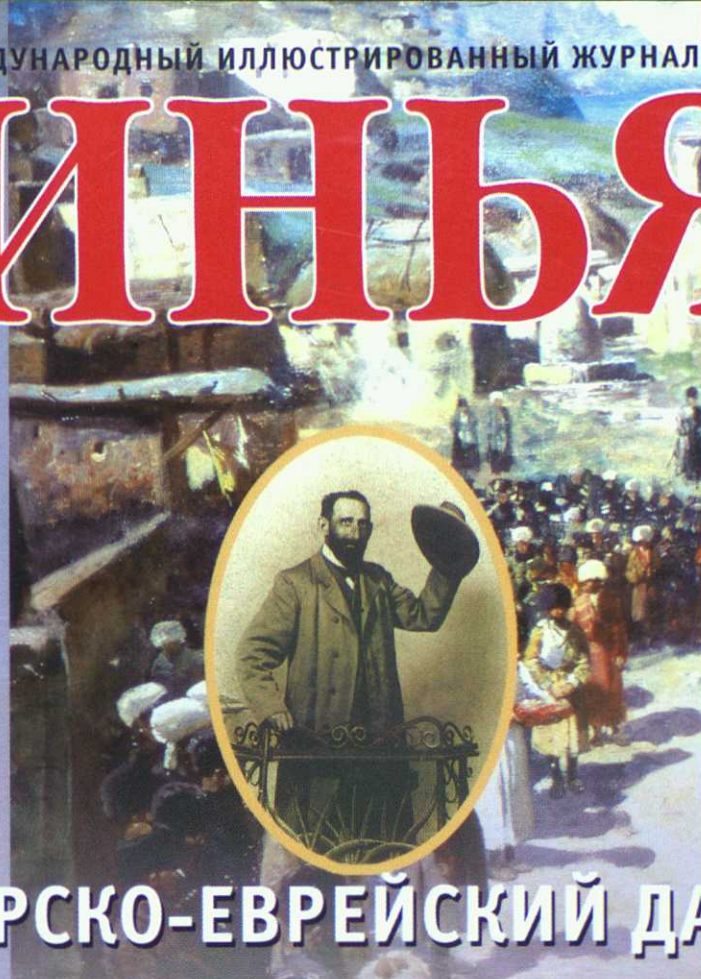

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ 7/2002

МИНЬЯН

ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЙ ДАЛЬ
МОСТ ИЗ XIX ВЕКА
В ВЕК XXI

Иерусалим.

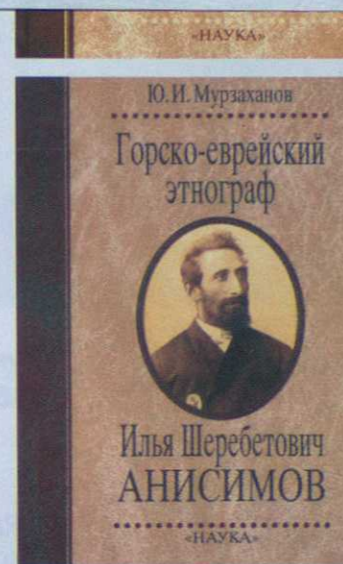
Единственное в мире место компактного проживания горских евреев — Еврейская слобода (Красная слобода), г. Куба, Азербайджан. 1890-е гг.

Дорогой читатель!

Популярность «Миньяна» — единственного журнала горских евреев в мире — возросла, и потому, несмотря на большой тираж, не все могут его приобрести. К нам часто обращаются и мы решили расширить нашу практику рассылки журнала в Израиль, США, Азербайджан — теперь его могут бесплатно получать по любому заявленному адресу не только ученые и специалисты, но и все желающие. Для этого достаточно сообщить нам свои координаты, заполнив открытку, и послать ее в конверте по адресу редакции журнала «Миньян».

Рады встрече с вами на страницах журнала!

повествуя о всех деталях общественного быта, материальной и духовной культуры горских евреев Кавказа конца XIX века. В ней приводятся уникальные данные о занятиях и образе жизни горских евреев, их обычаях, религиозных традициях, пережитках языческих верований. Эта книга, выпущенная под общей редакцией доктора философских наук С. И. Вайнштейна, является ценным источником сведений по проблемам

Горских евреев «Талхум», Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры, которому исполнилось пять лет.

Издание великого наследия Анисимова осуществлено в память основателя фонда известного мецената и предпринимателя Т. Г. Гуршумова, в рамках большой юбилейной программы в Москве и Баку, включающей в себя также публикацию книги историка Ю. И. Мурзаханова об И. Ш. Анисимове.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

Заур Гилалов

Акиф Гилалов

Гасан Мирзоев

Исаак Нисанов
(Азербайджан)

Михаил Агарунов

Герман Захарьев

Фрида Юсуfoва
(Израиль)

Михаил Дадашев

Беньямин Шалумов
(США)

Петр Агарунов
(Израиль)

Манашир Азизов

Михаил Шпанин
(Израиль)

Роман Юсуфов

Светлана Данилова
(США)

Сергей Вайнштейн

Макет
Александр Ольденбургер

При использовании материалов в любой форме ссылка обязательна

Особая благодарность за помощь в осуществлении проекта Группе ЗАР

Адрес редакции:
Россия, 105122, Москва,
ул. Советская, 80
Телефон/факс:
(095) 166-53-90

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

1

НАУЧНАЯ СЕССИЯ В МОСКВЕ

4

ДАЙДЖЕСТ

6

Валерий ТИШКОВ
СОБЫТИЕ В
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
НАУКЕ

10

Заур ГИЛАЛОВ
УЧЕНЫЙ.
ПОДВИЖНИК.
ПАТРИОТ

11

Сергей АРУТЮНОВ
ЕДИНСТВЕННЫЙ
ИСТОЧНИК

12

Михаил ЧЛЕНОВ
ДОРОГА К ДОМУ

13

Юрий МУРЗАХАНОВ
ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ

14

Михаил АГАРУНОВ
УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПАРАЛЛЕЛИ

20

Александр БЕНИЛОВ
Я ГОРЖУСЬ

26

Михаил ШПАНИН
ПЕРЕЧИТЫВАЯ
СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

28

Эмиль КЕРИМОВ
ПУТЕШЕСТВУЯ
ПО КАВКАЗУ

30

Александр АНИСИМОВ
БЛАГОДАРЮ

31

Мargarита
АНИСИМОВА
ДОСТОЙНЫЙ СЫН

31

Владимир ДОЛМАТОВ
ЧУВСТВО РОДИНЫ

32

Владимир ФЕДОРОВ
НАШ ВЫПУСКНИК

32

В номере использованы фотографии и архивные материалы Эльчина Гасанова, Семена Шалмеева, Геннадия Сосунова, Додика Шалмиева, Михаила Зильбера, Margarиты Анисимовой, Михаила Агарунова, Михаила Шпанина, Сергея Вайнштейна, Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, ЗАР-Медиа.

Информационная поддержка телекомпаний: «Культура» (Россия); AzTV-1, ANS, Lider (Азербайджан), а также Пресс-служба НТВ и ИТАР-ТАСС (Россия);.

Особая благодарность
Владиславу Флярковскому,
Владимиру Багирову, Михаилу Гусману (Москва),
Владимиру Морозкову (Баку),
дирекциям «The Crescent Beach Hotel»,
«Park Hyatt Baku», AEROFLOT (Russian Airlines).

9 июля 2002 года в Президиуме Российской академии наук состоялась научная сессия, посвященная 140-летию со дня рождения известного российско-ученого-этнографа И. Анисимова. В рамках этого форума прошла презентация знаменитой работы ученого «Кавказские евреи-горцы», переизданной в издательстве «Наука». Сессия стала заметным событием в научной и общественной жизни столицы, так как впервые миру представили Анисимова. В зале, несмотря на необычную жару и период отпусков, собралось более 120 человек из США, Германии, Израиля, Азербайджана, а также почти все (!) родственники юбиляра, которых организаторам удалось найти в разных концах мира. На сессии выступили академик-секретарь отделения истории РАН Валерий Тишков, президент Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры и Группы ЗАР Заур Гилалов, известные этнографы и историки — член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов; Михаил Членов, профессор Государственной еврейской Академии им. Маймонида; Анатолий Красиков, профессор института Европы РАН; Павел Пучков, академик РАЕН; академик Национальной АН Азербайджана, вице-президент Всероссийского Азербайджанского Конгресса Афранд Дашдамиров; Фридрих Овсиенко, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ; Виктор Королев (Министерство юстиции РФ); Борис Иванов (Министерство культуры РФ); профессор Андрей Григоренко (Санкт-Петербургский Государственный Университет); профессор Михаил Одинцов; Елена Пивнева, ученый секретарь ИЭА РАН; доктор исторических наук Сергей Чешко, зам.директора Института этнологии и антропологии РАН; главный редактор «Российско-еврейской энциклопедии» Зеев Вагнер (Израиль); Владимир Долматов, главный редактор российского исторического журнала «Родина»; Игорь Семенов, к.и.н.; Наталья

НАУЧНАЯ СЕССИЯ В МОСКВЕ

Петрова, зав.редакцией издательства «Наука»; Александр Шаровский, народный артист Азербайджана; Юрий Мурзаханов, к.и.н.; профессор, Михаил Агарунов, Руфь Анисимова (Израиль), Григорий Лежава, доктор исторических наук ИЭА РАН; Надыр Гуршумов (МЕРО «Бейт-Талхум»); Манашир Якубов, Ася Изгияева, Эмиль Керимов (Азербайджан), Беньямин Шалумов, профессор (США), Йомтов Шамаилов (Германия); Рашид Капланов, руководитель центра «Сефер», Мурад Заргишиев (Государственная Дума РФ); Герман Захарьяев, президент фонда «СТМЭГИ»; Илья Гилилов, писатель; к.и.н. Юрий Анчибадзе (ИЭА РАН); Михаил Дадашев, писатель; Геннадий Рафаилов (США); доктор философских наук Сергей Вайнштейн и др. В работе сессии приняли участие Александр Кудрявцев (Администрация Президента РФ), профессор Гасан Мирзоев (Государственная Дума РФ), Субхи Шихлинский (Правительство РФ), представители дипломатического корпуса.

Ораторы, в частности, отмечали, что ценные исследования И. Анисимова имеют огромное научное значение, которое отнюдь не ограничивается проблемами изучения истории и этнографии собственно горских евреев, этнографической иудаистики и кавказоведения.

Те подробные сведения, которые он приводит, имеют огромное значение и для развития общего религиоведения, понимания пластов мышления народов Востока в целом. Очень ценны наблюдения И. Анисимова за отношениями горских евреев с мусульманами, с которыми их испокон веку связывали преимущественно дружеские и добрососедские отношения.

— Готовясь к сессии, — говорит Заур Гилалов, — мы разыскали немало родственников И. Анисимова в стране и за рубежом. Характерно, что потомки ученого-этнографа из поколения в поколение достойно продолжают традиции своего знаменитого предка. Не зря они состоят в родстве с известными семьями Ландау, Мандельштам, Блювштейн и другими.

1. Член-корр. РАН Сергей Арутюнов, Александр Кудрявцев, Валерий Тишков.
2. Заур Гилалов.
3. Субхи Шихлинский.
4. Герой Советского Союза Штеиель Абрамов.
5. Сергей Вайнштейн, Гасан Мирзоев, Зеев Вагнер (Израиль).
6. Наталья Петрова (изд-во «Наука»).
7. Йомтов Шамаилов (Германия).
8. Геннадий Сосунов.
9. Герман Захарьяев.
10. Рашид Капланов.
11. Манашир Якубов.
12. Академик Национальной АН Азербайджана Афранд Дашдамиров.
13. Анатолий Красиков.
14. Александр Шаровский, Наталья Ашумова (Азербайджан).
15. Михаил Дадашев, Беньямин Шалумов (США), Ася Изгияева.
16. Академик РАЕН Павел Пучков, Семен Козлов.

ФОТОГРАФИИ МИХАИЛА ЗИЛЬБЕРА (пресс-служба НТВ) и ЗАР-Медиа.

ФОТОГРАФИИ ВИКТОРА ГРИЦЮКА, МОСКВА

15 августа 2002 года в Баку, в конференц-зале элитного отеля «Park Hyatt Baku» Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана, Московская Община горских евреев «Бейт Талхум», Группа ЗАР провели презентацию книги Ильи Анисимова (Нисимоглы) «Кавказские евреи-горцы».

В презентации приняли участие видные ученые, политические, общественные и религиозные деятели Азербайджана, России, Израиля, США, родственники И. Анисимова, представители дипломатического корпуса.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ В БАКУ

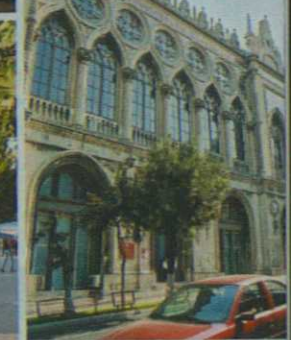
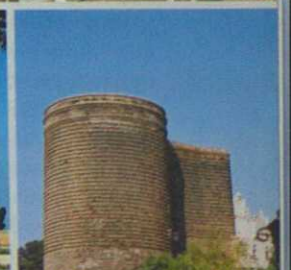
Презентация проводилась в рамках программы чествования 140-летия со дня рождения известного ученого Ильи Анисимова и являлась продолжением научной сессии, состоявшейся в Москве 9 июля 2002 года в Президиуме Российской академии наук.

В бакинской презентации приняли участие: Ариф Аббасов, директор Института археологии и этнографии, член-корреспондент Национальной АН Азербайджана; Заур Гилалов, президент Группы ЗАР и Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры; Александр Шаровский, народный артист Азербайджана, главный режиссер русского дра-

1. Михаил Агарунов, Заур Гилалов.
2. Владимир Шпанин, Стасик Шпанин, Михаил Шур.
3. Наджафгулу Наджафов, Виталий Кац.
4. Семен Ихиллов, Станислав Чернявский, Пармен Шеншин.
5. Лазарь Цукерман, Александр Шаровский, Туран-ханум Агарунова.
6. Тельман Гуршумов, Ифраим Исаев.
7. Аарон Исмаилов, Аарон Шамшунов, Александр Шаровский.
8. Григорий Жилин, Владимир Морозков.
9. Член-корреспондент Национальной АН Азербайджана Ариф Аббасов.
10. Али Мамедов, Сергей Вайнштейн, Максуд Агаев.
11. Матвей Илизаров.
12. Рафаэль Ахмедов.
13. Борис Симандуев.
14. Шломо Азаров, Исай Захаряев, Шаул Давыдов.
15. Анатолий Рафаилов.
16. Геннадий Зельманович, Софья Гринберг, Ольга Дольбурт.

матического театра им. С. Вургуня; первый зам. главного редактора газеты «Бакинский рабочий» Владимир Морозков; Лазарь Цуккерман (JOINT); Михаил Агарунов, профессор, руководитель архивного отдела Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры; Аханчи Парвин, к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Национальной АН Азербайджана; Матвей Илизаров, вице-президент «Импротекс»; Борис Симандуев, председатель религиозной общины горских евреев Кубы; Виталий Кац (ЖС — еврейский центр информации и культуры); Семен Ихиллов, председатель правления общин горских евреев Азербайджана; председатель общины ашкеназских евреев Геннадий Зельманович; Ольга Дольбурт, Софья Гринберг (посольство государства Израиль в Азербайджане); Тельман Гуршумов, Московская религиозная община горских евреев «Бейт Талхум»; Анатолий Рафаилов; Шломо Азаров, «Сохнут»; Станислав Чернявский (посольство Российской Федерации в Азербайджане); Пармен Шеншин, Росзарубежцентр; Мирзабала Амрахов (Госкомрелигии); Наилья Аббасова; Рафаэль Ахмедов, действительный член Международной педагогической академии, Институт археологии и этнографии; Максуд Агаев; Али Мамедов, доцент Института иностранных языков; Тамилла Алиханова («Центр культуры народов Кавказа»); доктор философских наук, вице-президент Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры Сергей Вайнштейн и др.

ФОТОГРАФИИ Эльчины Гасанова (ЗАР-Медиа).

ЕВРЕИ-ГОРЦЫ — КТО ОНИ?

Думается, на этот вопрос в полной мере не могут ответить и по нынешний день современная историческая наука и этнография. Один из участников конференции в Москве — профессор Михаил Членов выдвинул тезис о том, что евреи пришли на Кавказ из Персии до начала нашей эры. Именно потому они еще не знали Талмуд, написанный только в VI веке нашей эры.

Горские евреи — один из древнейших восточных еврейских субэтносов — заметно изменились за последние десятилетия. Среди них большое количество бизнесменов, ученых, врачей, проживающих в России, Израиле, Азербайджане, США, Германии. В результате миграционных процессов около 15 тысяч их оказались в Москве, здесь же открыта первая синагога горских евреев «Бейт Талхум».

Большую работу проводит созданный по инициативе Таира Гуршумова Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры. Дело отца достойно продолжает его сыновья Заур и Акиф Гилаловы. Под патронажем фонда состоялась Первый международный симпозиум «Горские евреи — история и современность» в Москве и Международная научно-практическая конференция «Горские евреи Кавказа» в Баку, вызвавшие широкий резонанс за рубежом. Впервые после 74 лет безмолвия на столь высоком уровне политиками, учеными и религиозными деятелями обсуждались насущные проблемы сохранения и развития культуры, религии, языка и традиций горских евреев.

Заметим, что в Азербайджане существует единственное в мире место компактного проживания горских евреев в диаспоре — поселок Красная Слобода в Губинском районе. И потому у нас есть прекрасная возможность провести сравнительный анализ на стыке веков и еще раз убедиться в верности горских евреев традициям своего народа.

Именно эту замечательную черту отмечал в своем народе ученый-этнограф Илья Анисимов, чей славный юбилей широко и торжественно отмечают потомки, благодарные неумолимо исследователю за его поистине подвижнический труд.

«КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ-ГОРЦЫ»

В Москве, в Президиуме РАН, прошла научная сессия, посвященная Илье Шеребетовичу Анисимову (Нисим-оглы). Успели переиздать и монографию. Репринт стал возможен благодаря Российскому фонду сохранения и развития еврейской культуры и Институту этнологии и антропологии РАН. Финансовые проблемы помогла решить Группа ЗАР в память об известном предпринимателе-меценате Таире Гуршумове. Книга вы-

шла в московском издательстве «Наука» под редакцией доктора философских наук С. Вайнштейна. Чествование, начавшееся в Москве, продолжилось в Баку. На презентации всеми выступавшими отмечалась непреходящая ценность научного труда.

Подчеркивая, что горские евреи живут с соседними народами в дружбе и согласии, И. Анисимов утверждал, что с азербайджанцами у них издавна сложились тесные этнокультурные контакты. Последнее способствует формированию общих черт в традиционном быте и культуре двух народов. Как метко заметил профессор М. Агарунов, «горские евреи — азербайджаноязычные до сих пор». Временный Поверенный в делах России в Азербайджане С. Чернавский счел репринт монографии актом поддержки Государства Израиль. Второй секретарь посольства Израйля Ольга Дольбурт подчеркнула: «В то время как в некоторых странах Европы жгут синагоги, в Азербайджане их строят».

В церемонии приняли участие член-корреспондент НАН А. Аббасов, президент Группы ЗАР и Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры З. Гилалов, глава общины горских евреев С. Ихиилов, глава общины евреев-ашкенази Г. Зельманович, представитель «Джойнт» Л. Цукерман, президент Ассоциации еврейских женщин Азербайджана Л. Рейхрудель, ученые, политические, общественные и религиозные деятели Азербайджана, родственники И. Анисимова.

Газета «BIRLIK» («Единство»)

ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД

В конференц-зале Низами бакинского отеля «Park Hyatt» прошла презентация книги видного ученого-этнографа Ильи Шеребетовича Анисимова (Нисим-оглы) «Кавказские евреи-горцы».

На церемонии говорилось о том, что за последние 10 лет в жизни одного из древних народов Востока — горских евреев произошли заметные изменения. Среди них можно встретить бизнесменов, всемирно известных ученых, врачей, живущих ныне в Азербайджане, России, Израиле, США. Лейтмотивом звучала мысль о том, что Азербайджан является единственным в мире регионом, где горские евреи компактно живут на протяжении многих столетий. Жители одного из красивых уголков Губинского района — населенного пункта на берегах Гудьялчая — и сегодня верны традициям, сохраняют и поддерживают свой высокий жизненный уровень.

Выступившие на презентации выразили особую признательность редактору издания, доктору философских наук Сергею Вайнштейну, приложившему немало сил для выхода в свет ценного исследования — «Кавказские евреи-горцы».

ИЗВЕСТИЯ

— Мы в неисчерпаемом долгу перед своим народом, — говорит Заур Гилалов. — В начале 20-х годов в Москве, в Колонном зале Дома Союзов состоялось первое всесоюзное совещание по проблемам культуры горских евреев. И только спустя почти 75 лет нам удалось прервать затянувшееся безмолвие и провести сначала Международный симпозиум в Москве, а затем и конференцию в Баку. Мы с оптимизмом смотрим в будущее, открывая все новые и новые неизвестные страницы славной истории нашего народа.

В ряду мероприятий, вызвавших широкий резонанс в мире, — недавняя научная сессия, проведенная совместно с Российской академией наук в честь 140-летия видного кавказоведа, этнографа Ильи Анисимова. На заседание съехались гости из США, Германии, Израйля, Азербайджана, а также почти все родственники ученого из разных уголков планеты. К сессии была приурочена презентация нового издания ставшей библиографической редкостью работы И. Анисимова «Кавказские евреи-горцы». Этот труд под редакцией доктора философских наук Сергея Вайнштейна увидел свет в издательстве «Наука». В ближайшее время намечена аналогичная презентация этой книги и в Баку.

КУЛЬТУРА

СОБЫТИЕ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Даже пора отпусков не сказалась на количестве участников научной сессии, заполнивших конференц-зал Президиума РАН и пришедших на 140-летие со дня рождения известного ученого-этнографа Ильи Анисимова, автора первого научного исследования «Кавказские евреи-горцы», вышедшего в 1888 году. Интерес к этнографу не уменьшился со времени доклада Анисимова Императорскому Московскому археологическому обществу; напротив, книга давно стала библиографической редкостью, и потому ее переиздание в издательстве «Наука» стало событием в академической жизни. Сессию, организованную Институтом этнологии и антропологии РАН и Российским фондом сохранения и развития еврейской культуры открыл академик-секретарь отделения истории РАН Валерий Тишков. Собралось более ста ученых, представителей Администрации Президента РФ, Правительства, Государственной Думы, гостей из США, Израйля, Германии, Азербайджана и родственников Ильи Анисимова.

НЕЗАВИСИМАЯ

ЕВРЕИ ДО ТАЛМУДА

9 июля 2002 года в Президиуме Российской академии наук состоялась научная сессия, посвященная 140-летию со дня рождения известного этнографа, ученика гуру

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Презентация нового издания — книги И. Анисимова «Кавказские евреи-горцы» была проведена в рамках состоявшейся недавно в Москве, в Президиуме РАН, научной сессии, посвященной 140-летию со дня рождения И. Ш. Анисимова. Ее открыл академик-секретарь отделения истории РАН Валерий Тишков. С трибуны сессии прозвучали десятки докладов и выступлений, посвященных жизни и подвижнической деятельности талантливого ученого, чей вклад в развитие этнографии Кавказа трудно переоценить.

Чтобы хранить и приумножать традиции своего народа, надо их хорошо знать. И в этом надежном помощником нынешнему и грядущим поколениям являются уникальные труды И. Анисимова — результат подлинно подвижнической исследовательской работы ученого-самородка.

Юбилейная программа проводится несколькими государственными учреждениями и общественными объединениями, и уже в этом есть своя особая значимость. Это Институт этнологии и антропологии РАН, Институт этнографии и археологии национальной АН Азербайджана, Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры, московская религиозная община горских евреев «Бейт Талхум», Группы ЗАР. Научная сессия посвящена 140-летию со дня рождения выдающегося отечественного этнографа Ильи Анисимова. Юбилейная программа большая, и пройдет она в Москве и в Баку. У нас в столице она включает в себя также презентацию книги И. Анисимова «Кавказские евреи-горцы», впервые увидевшей свет в 1888 году. Переиздание книги, ставшей библиографической редкостью, подготовлено в редакции истории издательства «Наука». И то, что она вышла так быстро и в таком прекрасном виде, это благодаря и участию Натальи Петровой, заведующей редакцией. Подготовлены к печати две кни-

Валерий ТИШКОВ,
академик-секретарь отделения историко-филологических наук РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН, вице-президент Международного Союза антропологических и этнографических наук

СОБЫТИЕ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ги: вторая — кандидата исторических наук Юрия Мурзаханова, нашего бывшего аспиранта, «Горско-еврейский

этнограф Илья Шеребетович Анисимов». Поэтому мы хотели бы сегодня соединить научные сообщения и выступления, презентацию книг и торжественный прием. Отрадно видеть в зале известных российских ученых и представителей общественности из США, Израиля, Германии, Азербайджана, а также официальных представителей РАН, Государственной Думы РФ, Администрации Президента, Правительства Российской Федерации. Примечательно присутствие в зале родственников Анисимова.

Должен сказать что с удовольствием наблюдал, как доктор философских наук Сергей Вайнштейн все это мероприятие готовил, прежде всего подготовка и издание двух книг и если бы не его энергия, умение, знания, то, наверное это мероприятие не прошло бы. Поэтому я ему выражаю прежде всего особую благодарность. И, конечно, наша благодарность Группе ЗАР, которая обеспечила своей щедрой поддержкой как издание этой книги, так и проведение сегодняшней научной сессии РАН.

Почти полтора века отделяют нас от времени написания известным ученым-этнографом Ильей Анисимовым статьи, ставшей позднее основой для первой монографии о евреях-горцах. Ее значение трудно переоценить, ведь и сейчас она столь же необходима ученым, как и в момент доклада членам Императорского Московского археологического общества после поездки ее автора на Кавказ с целью сбора материалов о горских евреях.

Исследование Ильи Анисимова, по словам его любимого учителя Всеволода Миллера, «представляло тем больший интерес, что о горских евреях в нашей этнографической литературе до сих пор не было достоверных и обстоятельных сведений...». Выдающийся русский ученый оказался прав. Илья Анисимов проехал около семи тысяч верст во время своего путешествия, неутомимо собирая сведения, которые стали интереснейшими историческими, этнографическими и статистическими сведениями, послужившими исходным материалом для написания монографии «Кавказские евреи-горцы».

Работа Ильи Анисимова, кстати, первого ученого среди горских евреев, была опубликована в третьем выпуске «Сборника материалов по этнографии, издаваемого при Дашковском этнографическом музее», а затем напечатана отдельным изданием в типографии Потапова тиражом в тысячу экземпляров в 1888 году. Она получила широкую известность и высокую оценку в российской историографии того времени. И сегодня, став библиографической редкостью, это произведение не потеряло своего значения.

Горские евреи являются одним

Заур ГИЛАЛОВ,
президент Группы ЗАР и Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, соискатель кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ

УЧЕНЫЙ ПОДВИЖНИК ПАТРИОТ

Юбилейная программа в Москве и Баку, посвященная известному российскому ученому-этнографу Илье Анисимову

из древнейших восточных еврейских этнических субэтносов и заметно изменились за прошедшие столетия. Среди них большое количество бизнесменов и ученых, проживающих в России, Израиле, Азербайджане, США, Германии. В результате миграционных процессов около 15 тысяч их оказались в Москве, здесь же открыта первая синагога горских евреев «Бейт Талхум».

В прошлом году нашим фондом были проведены Первый международный симпозиум «Горские ев-

реи — история и современность» в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и Международная научно-практическая конференция «Горские евреи Кавказа» в Баку, вызвавшие еще на стадии подготовки необычайный интерес у нас в стране и за рубежом. Опубликовано на русском языке первое обширное современное исследование о самобытном народе — «Горские евреи. История, этнография, культура» (М. 1999).

Впервые после 74 лет безмолвия на столь высоком уровне обсуждались политиками, учеными, раввинами и представителями общин проблемы сохранения и развития культуры, религии, языка и традиций горских евреев. Заметим, что в Азербайджане существует единственное в мире место их компактного проживания в диаспоре — Красная Слобода. И потому у нас есть возможность провести сравнительный анализ на стыке веков и еще раз убедиться в верности горских евреев традициям своего народа.

В этом году исполняется 140 лет со дня рождения Ильи Анисимова. Готовясь к проведению научной сессии, посвященной его юбилею, мы стали разыскивать его родственников по всему миру и обратили внимание на то, что потомки ученого-этнографа из поколения в поколение славно продолжают традиции своего знаменитого предка. Не зря же они состоят в родстве с известными семьями Ландау, Мандельштам, Блювштейн. Мы хотели бы здесь выразить им свою признательность и заверить, что научные труды Анисимова и сегодня, во времена возрождения горских евреев, являются примером благородного служения своему народу.

Илья Анисимов с дочерью Цецилией. 1918 г.

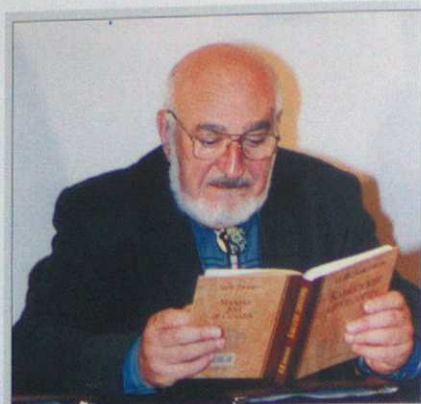
Родственники И. Анисимова в зале заседаний научной сессии РАН, посвященной 140-летию со дня рождения ученого.

Материал, вошедший в эту монографию, собирався автором в 1880-е годы. Опубликована она была в 1888 году и с тех пор остается главным источником наших знаний о народном быте, материальной культуре, обычаях и верованиях горско-еврейского народа в том виде, в каком они еще сохранялись в конце XIX века.

За прошедшие более чем сто лет со времени появления труда И. Анисимова многие из этих обычаев и верований оказались полностью забыты, коренным образом изменились брачные и семейные традиции, нравы горских евреев, их быт и материальная культура подверглись коренной модернизации. Этот труд стал ныне, по существу, единственным источником, благодаря которому с должной полнотой можно составить представление об этнокультурном облике горских евреев до начала процессов модернизации их жизни. Достаточно интенсивно они протекали уже на заре XX века, в связи с изменениями экономической ситуации в Дагестане и других регионах Кавказа, и лавинообразно ускорились с установлением на Кавказе советского строя.

Данные И. Анисимова имеют огромное научное значение, которое отнюдь не ограничивается проблемами изучения истории и этнографии собственно горских евреев, этнографической иудаики или кавказоведения. Те подробные сведения, которые он приводит о божествах языческого, доиудейского периода в народных верованиях горских евреев, об их представлениях о душе, процессе смерти, странствиях души между адом и раем в разных перерождениях, имеют огромное значение для развития общего религиоведения, понимания древних пластов религиозного мышления народов Евразии в целом. Ясно только, что параллели указанным верованиям и идеям следует искать не только в еврейской или кавказской религиозной традиции, но и гораздо шире; возможно, это часть индоиранского духовного наследия, а возможно, они отражают и более дальние и древние культурные влияния.

Сергей АРУТЮНОВ,
член-корреспондент РАН,
заведующий отделом Кавказа
Института этнологии
и антропологии Российской
Академии Наук

ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК

**29 мая 2002 года исполнилось
140 лет со дня рождения
горско-еврейского ученого-
самородка, этнографа Ильи
Шеребетовича Анисимова
(Нисим-оглы).**

**Перу И. Ш. Анисимова
принадлежит немало статей
и выступлений в печати,
но основной его труд —
«Кавказские евреи-горцы»,
переизданный сегодня
благодаря братьям Гилаловым
и Российскому фонду
сохранения и развития
еврейской культуры.**

Очень ценны наблюдения И. Анисимова над отношениями горских евреев с христианами и мусульманами, для которых характерны определенные двойственность и противоречивость. С одной стороны, они предпринимают особые меры защиты в Великую субботу Страстной седмицы, когда, по их представлениям, уязвленный дух Иисуса Христа витает над миром и может причинить евреям вред, с другой

стороны, свято хранят память о том, что их предки были уведены в Мидию еще во времена Первого Храма и, таким образом, к распятию Иисуса причастны быть не могли.

Столь же двойственные, но в целом преимущественно дружественные и добрососедские были и отношения с мусульманами. Материалы И. Анисимова показывают, что группы населения, исповедовавшие иудаизм, целыми общинами участвовали в этногенезе аварцев, татов-мусульман и других народов Дагестана и еще в конце XIX века во многих мусульманских общинах берегли, как святыню, еврейские старинные книги и сохраняли некоторые иудаистские обычаи.

Двойственными выглядят в передаче И. Анисимова и отношения полов до брака. С одной стороны, практика детского обручения полностью игнорировала фактор взаимного влечения молодых, подчас даже не видевших друг друга до свадьбы. С другой стороны, И. Анисимов описывает праздники и общественные работы, дающие юношам и девушкам много шансов для знакомства и ухаживания. Более того, имели место и случаи влюбленности, заканчивавшиеся счастливым браком, между евреями и мусульманами, когда либо жених переходил в ислам, либо мусульманка в иудаизм. По-видимому, указанная двойственность в традициях и моделях поведения отражает социальное расслоение и переходные процессы в эволюции горско-еврейского общества в конце XIX века, но что-либо более определенное по этому поводу сейчас сказать трудно.

Наконец, следует отметить непосредственность и живость этнографического описания у И. Анисимова. Передавая ситуации семейного быта, в которых он мог быть и свидетелем, и даже участником, ученый рисует яркие, драматичные, нередко глубоко психологичные картины, порой подымающиеся до уровня художественной прозы. Поэтому книгу эту с удовольствием прочтут не только все интересующиеся этнографией или иудаикой, но и вообще самые широкие категории читателей.

Я хотел поделиться с вами некоторыми соображениями о современном положении горских евреев, отметить драматические перемены, которые произошли как в расселении, так и в этническом развитии горских евреев за последние 15 лет. Напомню, что традиционно область расселения горских евреев была подобна подкове, которая охватывала восточную часть Большого Кавказского хребта. Эта подкова была как на южных, так и на северных склонах. Эта зона расселения и формирования горского еврейства формировалась на протяжении тысячелетий или по крайней мере множества столетий. И в последнее время произошли наиболее драматические изменения — отлив и прилив по сравнению со всеми предыдущими веками. Мы являемся свидетелями исхода горских евреев из Кавказа, не полного, но тем не менее весьма массового, и появления совершенно новых, ранее не зафиксированных мест расселения. Во-первых следует упомянуть здесь массовую эмиграцию за пределы бывшего Советского Союза, которая в какой-то степени началась еще в конце XIX — начале XX века, хотя в то время количество горских евреев, которые переселялись в Палестину или в какие-либо европейские страны, было сравнительно невелико. С первой половины 70-х годов XX века начинается процесс переселения горских евреев с Советского Кавказа в Израиль. Процесс этот принял особо массовую форму в первой половине 90-х годов. Сейчас несколько сократился. Это общеизвестный факт. Параллельно с эмиграцией в Израиль, которая была наиболее многочисленна, происходила так же эмиграция в США, Канаду, в меньшей степени в некоторые страны Западной Европы, в частности в Германию и Австрию, где сегодня существуют организованные общины горских евреев. Пока еще практически не описаны в литературе драматические миграции горских евреев, которые протекали в последние 15 лет в пределах бывшего Советского Союза. Наряду с резким сокращением численности традиционных еврейских центров в Дагестане, Азербайджане, на Северном Кавказе, наряду с полным исчезновением по крайней мере одного достаточно заметного центра

Михаил ЧЛЕНОВ,
профессор Государственной
Еврейской академии
им. Маймонида, Генеральный
секретарь Евразийского
Еврейского Конгресса

ДОРОГА К ДОМУ

расселения горских евреев в Грозном, произошло формирование двух новых достаточно заметных центров расселения. Первый — это район Кавказских Минеральных вод, где на протяжении 90-х годов XX века сформировался значительный горско-еврейский центр численностью не менее 10 тысяч человек. Второй центр образовался в Москве, где численность горских евреев постоянно возрастает. Этот процесс шел на протяжении 90-х годов XX века. Можно попробовать примерно прикинуть численность горских евреев сегодня. Если фиксировать горских евреев, то очевидно, что это небольшая часть, которая манифестирует себя в переписных данных именно таким образом, другая часть фиксируется под названием татов, третья часть — просто под названием евреи. Вычленение этих данных из материалов советской переписи было достаточно сложно, тем более сложно это применить к другим странам за пределами бывшего Союза, таким, как Израиль, Западные страны, где не существуют достоверные статистические данные, на которые можно было бы опираться, поэтому можно лишь как бы говорить о некоторых оценочных данных.

Представляется, что сегодняшняя численность горских евреев в мире состав-

ляет где-то от 100 до 120 тысяч человек. Тем самым горские евреи представляют собой весьма значительную еврейскую этническую общность, так называемую эда, из которых в сущности и состояла до недавнего времени еврейская цивилизация, которая, как и любая цивилизация, является полиэтничной по своей природе. Как распределяются эти 100–120 тысяч горских евреев?

До начала 90-х годов главными направлениями этнических процессов горского еврейства были так называемые татизация и противостоявшая ей сионизация или иудаизация, которые проявляли себя в основном в Израиле. Сегодня эти процессы приняли совершенно иной характер — татская концепция продолжает существовать лишь в Дагестанской республике, в остальных местах происходит процесс деиудизации или, скажем, включение горского еврейства в некую общность, которую можно с определенной долей условности назвать еврейской общиной России и соответственно Азербайджана.

Возникает и укрепляется субэтническое сознание горских евреев в качестве субэтноса внутри единого еврейского народа. Одновременно с этим в Израиле происходит консолидация кавказских евреев и, как показывает опыт потомков горских евреев, которые переселились в Палестину еще в начале XX века, это безусловно основное направление этнических процессов. Это ассимиляция в израильском обществе, т. е. превращение во фрагмент израильского общества. Соответственно в перспективе в Израиле следует рассматривать исчезновение татского языка и замена его на иврит. В общем-то, определенное снижение числа носителей татского языка происходит и в условиях эмиграции в города России, прежде всего в Москву, где он достаточно стремительно вытесняется русским языком. Что касается западной эмиграции: европейской и американской, то происходит некая консолидация, хотя гораздо менее выраженная, чем у бухарских и грузинских евреев, в качестве отдельной этнической субгруппы среди американской еврейской общины, канадской или формирующейся интересной русскоязычной общины Германии.

Выдающаяся роль в изучении этнографии горских евреев принадлежит первому горско-еврейскому этнографу И. Ш. Анисимову, автору известного сочинения «Кавказские еврей-горцы».

Илья Шеребетович Анисимов родился 29 мая 1862 года в селении Тарки Темир-Хан-Шурина округа Дагестанской области. По семейным преданиям, Анисимовы вели свое происхождение от старинного рода «Ождохохо» (богатыри); из поколения в поколение передавалась легенда о том, что один из предков этого славного рода по имени Соломон, схватив волка, убежавшего из овчарни с добычей, убил его ударом о землю, а затем разорвал пополам. Отец Ильи — Шеребет Нисим-оглы — известен как один из самых образованнейших раввинов своего времени. Он был первым горским евреем, учившимся в знаменитой Воложинской иешиве, после чего провел три года в Иерусалиме. Вернувшись из «святого города», он долгие годы служил раввином в с. Тарки (благодаря его усилиям здесь было открыто еврейское училище), а затем в Темир-Хан-Шуре. Рано потеряв родителей, Шеребет остался кормильцем и главой большой семьи (у него на иждивении было несколько младших братьев; кроме того, к этому времени он был уже женат и имел детей). В начале 90-х годов XIX века он поселяется в Иерусалиме, где в 1884 году ему удалось издать небольшую по объему книгу под названием «Древности горских евреев». В 1906 году Ш. Анисимов вернулся в Дагестан.

Получив благодаря отцу хорошее домашнее образование, Илья был принят в сентябре 1882 года сразу в шестой класс правительственной городской школы (реальное училище) в Темир-Хан-Шуре (он обучался на казенный счет, получая стипендию военно-народного правления Кавказского края). «По окончательном испытании» Илья показал отличные знания по следующим предметам: русский язык, география, рисование, естественная история, химия. В аттестате, выданном ему дирекцией училища, указывалось, что при вступлении в гражданскую службу Анисимов на основании ст.

Юрий МУРЗАХАНОВ,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Кабардино-Балкарского
Государственного университета

ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ

*У русского народа есть свой
бытописатель — В. И. Даль.
У горских евреев таковым
по праву считается
Илья Анисимов.*

96 Устава реальных училищ пользуется правами, общими с воспитанниками средних учебных заведений. По отправлению воинской повинности он пользуется льготами, предоставленными второму разряду по образованию.

В 1883 году Илья поступил в дополнительный класс горского отделения Ставропольской гимназии, где прошел годичный курс обучения. Полученное им по окончании гимназии свидетельство (от 16 июня 1884 г.) подтверждало, что он имеет право «поступать в высшие специальные училища, подвергаясь только поверочному испытанию...».

Еще в юношеские годы Илья познакомился с главным рабби Южного Дагестана — Х. Мушаиловым, который часто бывал в доме Шеребета Нисим-оглы. Именно он и посоветовал Илье заняться этнографическим изучением своего народа, и в частности описать свадебные и похоронные обряды горских евреев. Юноша с энтузиазмом взялся за работу,

и в 1881 году в русско-еврейской газете «Рассвет» появился очерк «Кавказские еврей-горцы» (впоследствии в значительно переработанном виде вошедший в монографию о горских евреях). Статья была подписана «Анисимов»; с тех пор все свои работы Илья стал подписывать этой фамилией.

В трехлетнем возрасте Илья был обручен с девочкой, чьи родители дружили с семьей Анисимовых; приблизился обговоренный ранее срок свадьбы. С большим трудом Илье удалось (не без помощи прибывшего с ним инспектора темирхан-шурина школы, высоко отзывавшегося о способностях одаренного юноши) уговорить родителей отпустить его на учебу в Ставрополь. Летом 1884 года, сразу после окончания гимназии, Илья, не попрощавшись с родителями, уехал в Санкт-Петербург вместе со своим двоюродным братом Осипом Зиновьевичем Осиповым, купцом 2-й гильдии (Осипов часто навещал столицу по коммерческим делам). В начале августа Илья был уже в Москве, имея при себе прошение Осипова на имя директора Императорского Московского технического училища.

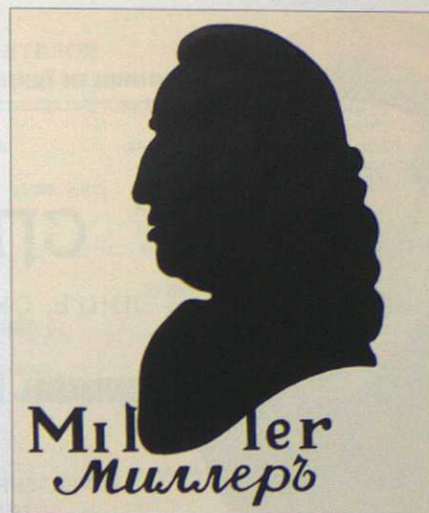
«Желая поместить своего двоюродного брата, Илью Анисимова, — говорилось в письме, — имеющего от роду 22 года, сын жителя (мещанина) сел. Тарки Темир-Хан-Шурина округа, Дагестанской области Шеребета Анисимова, в приготовительный класс технического училища, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о принятии его. При сем представляю документы».

24 августа 1884 года канцелярия московского обер-полицмейстера (паспортное отделение) выдала Анисимову свидетельство (за № 7368), в котором указывалось, что «к поступлению его в Императорское Московское техническое училище для продолжения образования препятствия со стороны московской полиции нет», и уже 29 августа Илье было вручено удостоверение за № 4311 (подписанное исполняющим обязанности директора училища И. Аристовым) о том, что он «по постановлению педагогического совета Императорского технического училища принят в число

приходящих учеников приготовительного отделения сего училища».

В мае 1885 года в двух московских газетах — «Полицейские ведомости» и «Русские ведомости» — появилось следующее объявление: «В отъезде, не стесняясь расстоянием, ищет урока или какого-нибудь занятия студент-техник Императорского технического училища И. А., говорит на восточных языках. Адрес: Немецкая улица, Демидовский переулок, дом Шавровых, квартира Власьевой». Это объявление оказалось счастливым для Ильи; благодаря ему в жизни Анисимова произошло знаменательное событие, надолго определившее его дальнейшую жизнь, — знакомство с выдающимся русским ученым В. Ф. Миллером (Илье удалось получить место в качестве частного преподавателя в одной из семей, близко знакомой с Всеволодом Федоровичем).

В июне 1883 года, во время путешествия по Кавказу, В. Ф. Миллер посетил слободу Нальчик, где и познакомился с горскими евреями. М. М. Ковалевский, сопровождавший Миллера, отмечал в своем дневнике, что в Нальчике Всеволод Федорович «записывал говор евреев,

Выдающийся российский ученый, профессор Всеволод Миллер, наставник Ильи Анисимова, в благодарность которому посвятил свое известное исследование «Кавказские еврей-горцы» И. Анисимов.

Иван Васильевич Аристов, директор Императорского Московского технического училища. Под его руководством обучался И. Ш. Анисимов.

Общий вид Императорского технического училища (ныне Бауманский университет).

продолжавших держаться в своем разговорном языке средневекового персидского». В очерке «В горских обществах Кабарды», опубликованном в «Вестнике Европы», знаменитые путешественники делились с читателями своими впечатлениями, связанными с посещением горско-еврейского поселка: «В версте от Нальчика раскинулась довольно обширная еврейская колония. Интересуясь горскими евреями, сохранившими свой тип в несравненно большей чистоте, нежели европейские, мы отправились туда. Мужское население было на базаре в Нальчике, и из окон и дверей на нас с любопытством смотрели смуглые библейские лица женщин и детей. Нам редко случалось видеть в течение какого-нибудь полчасика правильных и прелестных личек с знойными глазами и курчавыми головами. Остановившись перед чистеньким домиком рабби, мы вошли к нему, чтобы собрать некоторые сведения».

Во время беседы по просьбе Миллера раввин продиктовал ему несколько слов и фраз на татском языке, которые Всеволод Федорович записал в свой блокнот. «Заинтересованный этим своеобразным иранским наречием, — вспоминал позд-

нее Миллер, — до сих пор не исследованным ни с грамматической, ни с лексической стороны, я искал случая познакомиться с ним более основательно. Такой случай представился мне в Москве, благодаря знакомству с горским евреем, студентом Императорского технического училища И. Ш. Анисимовым, который первый из кавказских единоверцев получил образование в русских учебных заведениях. В течение двух лет я изучал при помощи Анисимова его родной язык и составил очерк грамматики и словарь».

Ознакомившись со статьей Анисимова в «Рассвете», В. Ф. Миллер разглядел его недюжинные способности, склонность к исследовательской работе и привлек талантливого молодого человека к активной деятельности в возглавляемом им этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ).

31 октября 1885 года И. Ш. Анисимов выступил с докладом на заседании этнографического отдела ОЛЕАЭ. Он привел собранные им статистические сведения о численности горских евреев, назвал населенные пункты, где они проживали, познакомил присутствующих с религиозными верованиями горских евреев (особо выделив в них элементы язычества). Касаясь таких институтов свадебного цикла, как калым и умыкание, докладчик подчеркнул, что «обычай требует платить за невесту слишком высокий калым, рублей 300–400. Обычай воровать девушек у евреев развит меньше, чем у других горских племен, так как увоз невесты постоянно кончается у них боевыми схватками с ее родственниками».

В. Ф. Миллер, председательствовавший на заседании, отметил, что «сообщение г. Анисимова (или, точнее, Ни-

сим-оглы) представляет тем больший интерес, что о горских евреях в нашей этнографической литературе до сих пор не было достоверных и обстоятельных сведений и что г. Анисимов, сын раввина и первый из своего племени, получивший европейское образование, вполне подготовлен восполнить этот пробел в этнографической литературе».

На одном из последующих заседаний (в январе 1886 г.) И. Ш. Анисимов продолжил свое сообщение. Он подробно рассказал о занятиях горских евреев — земледелии, виноградарстве, мареноводстве, кожевенничестве, ука-

зав при этом, что они занимаются также мелкой торговлей; остановился на некоторых вопросах общественно-семейного быта горских евреев.

В марте 1886 года И. Ш. Анисимов был избран членом этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Тогда же он выступил еще с одним докладом, в котором подробно описал свадебные обряды горских евреев.

По предложению В. Ф. Миллера Московское археологическое общество (МАО) поручило Анисимову совершить поездку на Кавказ для сбора историко-этнографических материалов о горских евреях; для этой цели Общество выделило 300 рублей, при этом данная сумма была отнесена на «счет расходов по археологической экспедиции в Терскую область, предпринятой по поручению Императорского Московского археологического общества д. ч. (действительного члена. — Ю.М.) Всеволода Миллера летом 1886 г.». Анисимов посетил 88

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО,
состоящее при Императорском Московском Техническом Училище.

СПИСОКЪ

лицъ, окончивших курсъ

въ

Императорскомъ Московскомъ Техническомъ Училищѣ

и бывшемъ

Ремесленномъ учебномъ заведеніи

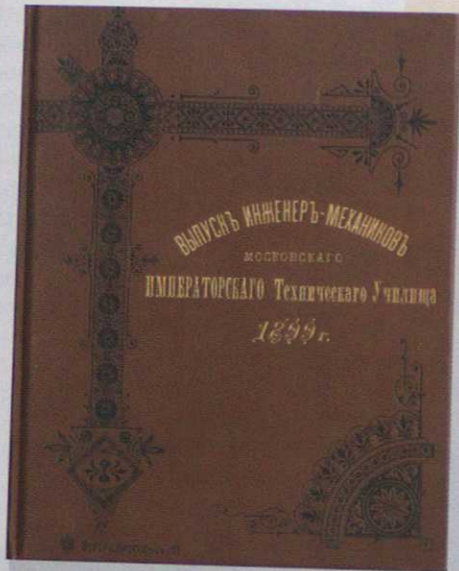
1845 - 1912

Издание десятое

ПРОВЕРЕНО
1952

Въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей въ этомъ спискѣ покорнѣйше проситъ сообщать Секретарю Политехническаго Общества, Императорское Техническое Училище, Москва.

Гипографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА Москва.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д. Тел. 18-35.
1912.

Публикуется впервые.
Подготовлено
С. И. Вайнштейном.
Из архива Российского
фонда сохранения
и развития еврейской
культуры.

Выпуск
инженеров-механиков
Императорского
Московского
технического училища
1891 г.

Нагрудный знак
выпускника
Императорского
Московского
технического училища.

Оржешко Ф. Т.
Рендель М. М.
† Таршиловъ В. Ф.

Уд. почетн. зв. инж.-мех.

Бромлей Е. Э.
Кнорре Е. К.
† Лембке К. Э.
Нарцызовъ Н. Ф.

Выпускъ 1891 г.

Инж.-механики.

† Абрамовъ Н. В.
Адамовъ А. П.
Анисимовъ И. Ш. О.
Бенкевичъ А. В.
† Близняскій Я. І.
Бонковский Ю. А.
Бушуевъ А. Ф.
Васильевъ В. П.
Геховъ Т. Л.
Гяшпуевъ И. И.
† Гомолитскій В. И.
Грейнеръ К. Г.
Григорьевъ И. К.
Дожовскій Т. П.
Доголенко В. Я.
Дубровинъ И. И.
Дьяковъ В. Ф.
Засыпкинъ И. Г.
Зворыкинъ В. В.
Зворыкинъ Г. И.
Ивановъ Н. И.
Калугинъ П. И.
Корфъ, баронъ, М. Н.
Куксенко Н. Н.
Локшинскій Н. И.
Мухинъ Ф. С.
Палимпестовъ В. И.
Пальшау А. Е.
Панфиловъ Н. Я.
Пестичъ П. И.

— 7 —
Андреевъ, Алексѣй Ивановичъ, инж.-мех. 1898.
Москва, Гороховск. ул., д. Юрьена, кв. 1.
Андреевъ, Василій Андреевичъ, удост. зв. мех.-строит. 1871—1873.
Москва, за Семеновск. заст., собств. домъ.
Андреевъ, Иванъ Андреевичъ, мастеръ. 1865.
Андреевъ, Иванъ Андреевичъ, мастеръ. 1873.
Андреевъ, Константи́нъ Вячеславовичъ, инж.-мех. 1903.
Андреевъ, Константи́нъ Львовичъ, инж.-мех. 1897.
Андреевъ, Сороки, Бессарабек. губ., Техническ. Училище.
Андреевъ, Никола́й Павловичъ, инж.-мех. 1895.
Инспекторъ Техническаго жел.-дор. Училища, въ Бессарабск. губ.
Андреевъ, Никола́й Степановичъ, уч. мастеръ. 1879.
Завѣд. мастерск. Техн. жел.-дор. училища, въ Пензѣ.
Андреевъ, Павелъ Петровичъ, инж.-техн. 1909.
Андреевъ, Сергѣй Петровичъ, инж.-мех. 1907.
Инж. механическаго отдѣла. Иваново-Вознесенскъ.
Андреевъ-Туринъ, Филиппъ Акимовичъ, инж.-мех. 1882.
Инженеръ при Технической Конторѣ А. В. Барп.
Москва, Мясницкая, 20.
Андріановъ, Кириакъ Андріановичъ, мастеръ. 1860.
Директоръ мастерскихъ при мастерскихъ М.-Курск. ж. дор. близъ Рогожск. кладбища, свой д. 1887.

Анисимовъ, Ильѣ Шербетовичъ, инж.-мех. 1891.
Управляющій Биби-Эйбатскимъ отдѣломъ подряднаго буренія О-ва „Вотанъ“. Баку, Биби-Эйбатъ.

Инженеръ Вас. Остр. Средь. пр., 11.
бурж. Вас. Остр., инж.-мех. 1891.
Анисимовъ, Ильѣ Шербетовичъ, инж.-мех. 1891.
Управляющій Биби-Эйбатскимъ отдѣломъ подряднаго буренія О-ва „Вотанъ“. Баку, Биби-Эйбатъ.
Анисимовъ, Юрій Сергѣевичъ, инж.-мех. 1906.
Воронежъ, Грузовая ул., д. Стародубцево.
Аничковъ, Владиміръ Ивановичъ, инж.-техн. 1911.
Аносовъ, Дмитрій Николаевичъ, инж.-мех. 1909.
Владѣлецъ технической конторы. Москва, Мясницкая, домъ Александрова, кв. 18.
Аносовъ, Ильѣ Федоровичъ, инж.-мех. 1884.
Влад. имѣнія и муком. дѣла. Чистополь, Каз. губ. и уѣзда.
Аносовъ, Николай Петровичъ, инж.-мех. 1879.
Правит. Инспекторъ по приемкѣ заказовъ М. П. С. Енакіево, Екатеринос. губ., Петровск. заводъ.
Аносовъ, Яковъ Федоровичъ, инж.-техн. 1888. Умеръ.

городов и аулов Дагестанской и Терской областей, Бакинской и Елизаветпольской губерний. «В общей сложности в течение 3-х месяцев мне пришлось проехать по горам верхов около 1200 верст, а всего, считая от Москвы и обратно, около 7000 верст», — писал он в своей монографии. Во время путешествия он вел оживленную переписку с Миллером.

В июне 1886 года Анисимов прибыл в Дагестан. В Темир-Хан-Шуре он встретился с главным рабби Южного Дагестана Хазкедем Мушаиловым. «Как человек, содействовавший мне и прежде в собирании материалов для истории горских евреев ... обещал опять сделать мне все, что он в состоянии», — писал о нем Анисимов в одном из своих писем к Миллеру.

Хазкель Мушаилов, собиравшийся в ближайшее время покинуть Дагестан и уехать в Иерусалим, передал Анисимову свои записки на древнееврейском языке (он долгое время собирал исторические

предания о прибытии евреев на Кавказ, о различных периодах этнической истории горских евреев). Ознакомившись с этими ценными материалами, Ильѣ указывал, что «в них было много того, чего нет совсем в моих исторических преданиях» (письмо к Миллеру от 22 июня 1886 г.). А главный рабби Дагестана Яков Ицхаки (с которым Анисимов встретился позже) подарил ему свой экземпляр знаменитого средневекового рукописного памятника «Дербент-наме»; помимо этого он подарил Ильѣ некоторые свои исторические записки, которые тот использовал при написании своей монографии о горских евреях.

Еще находясь в экспедиции, Анисимов перевел «Дербент-наме» на русский язык; по его мнению, это сочинение могло «в некотором отношении служить путеводной звездой для составления истории горских евреев». Впоследствии, по возвращении из поездки, он передал рукопись в МАО, и на одном из заседаний

Общества (23 марта 1891 г.) преподавателем арабского языка специальных классов Лазаревского института восточных языков М. О. Атая был сделан интересный доклад на тему «Арабская рукопись, привезенная с Кавказа И.Ш. Анисимовым». Во время обсуждения доклада выступил Анисимов и сообщил о том, что «оригинал... рукописи находится в ауле Амух и принадлежит одному из потомков Шамиля».

Во время путешествия Анисимов вел дневник, в котором подробно описывал все, что, по собственному признанию, слышал и видел. Он писал в одном из своих писем: «В каждом ауле оставался часа 2–3 или ночевать, собирал стариков, судей и старшин из евреев и мусульман, составляя статистику, расспрашивая об исторических памятниках, которые я описывал... работал неутомимо, не оставаясь даже отдыхать на день, на два ни в одном ауле, так что иногда, услышав о каком-либо памятнике, не пропускал и его,

хотя путь мой имел совсем другое направление. На это все нужно было время, и, боясь не успеть во все места, где есть евреи, за это короткое время, я ездил, не думая ни о лишениях в дороге, ни о труде, безостановочно. Дороги были очень скверные и необработанные. Приходилось ехать на лошади и по узким тропинкам, идущим по ребрам или вершинам голых скал или больше лесов, где не раз в этих местах открывались глубокие овраги и пропасти, через которые протекали горные потоки со страшным шумом». Попутно с выполнением основной цели своего путешествия Анисимов собрал довольно большой по объему этнографический материал об удинах — немногочисленной народности, проживавшей в с. Варташен Елизаветпольской губернии.

Любопытно, что путешест-

вие И.Ш. Анисимова вызвало большой интерес у зарубежной еврейской общины.

В октябре 1886 года Анисимов выступил перед членами Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии с отчетным докладом о своей поездке. Он подчеркнул, что горские евреи

так же, как и многие другие горские народы Кавказа, не становились объектом научного исследования и что знакомство с В. Ф. Миллером, «обратившимся ко мне за сведениями о языке моего племени, вызвало во мне горячее желание подробнее изучить современный быт и прошедшую историю моих соотечественников».

Подробно обрисовав маршрут своего трехмесячного путешествия и приведя статистические данные о еврейском населении в тех городах и аулах, где он побывал (для этого он пользовался имевшимися на местах посемейными списками, а если таковые отсутствовали, то ему приходилось самому составлять статистические таблицы), Анисимов заметил: «...везде я старался собирать старые письменные документы, расспрашивал о быте, занятиях, обрядах, обычном

праве и произведениях народного творчества. Везде смотрели на меня как на своего, с доверием, так как я говорил на местных языках, татском или так называемом горско-еврейском и татарском (азербайджанском), и не скрывали от меня никаких сторон своей жизни».

Вместе с Ильей на заседании присутствовали несколько горских евреев, прибывших по его просьбе вместе с ним на несколько дней в Москву, поэтому свое сообщение он закончил следующими словами: «В ближайшем будущем я надеюсь более подробно познакомить этнографический отдел с результатами моей поездки; а в настоящее время я позволю себе представить вашему благосклонному вниманию несколько типов моих соотечественников и соотечественниц».

Собранные Анисимовым

во время экспедиции интереснейшие исторические, этнографические и статистические сведения послужили исходным материалом для написания монографии «Кавказские евреи-горцы»; знаменательно, что Илья посвятил свой труд В. Ф. Миллеру.

Сочинение Анисимова (напечатанное

в третьем выпуске «Сборника материалов по этнографии, издаваемого при Дашковском этнографическом музее», а затем выпущенное отдельной книгой в типографии Е. Г. Потапова тиражом в тысячу экземпляров и ценой один рубль) получило широкую известность; вскоре после выхода оно было удостоено положительных рецензий в таких журналах, как «Русская мысль», «Восход», «Журнал Министерства народного просвещения».

Все авторы, писавшие статьи и очерки обзорного характера о горских евреях (в конце XIX — 30-х годах XX в.) как на русском, так и на иностранных языках (В. Ф. Миллер, Е. Козубский, А. Дирр, П. Надеждин, С. Авалиани, А. Катц, К. Ган, Я. Янко и другие), пользовались сведениями, почерпнутыми из монографии И. Ш. Анисимова. Высокую оценку

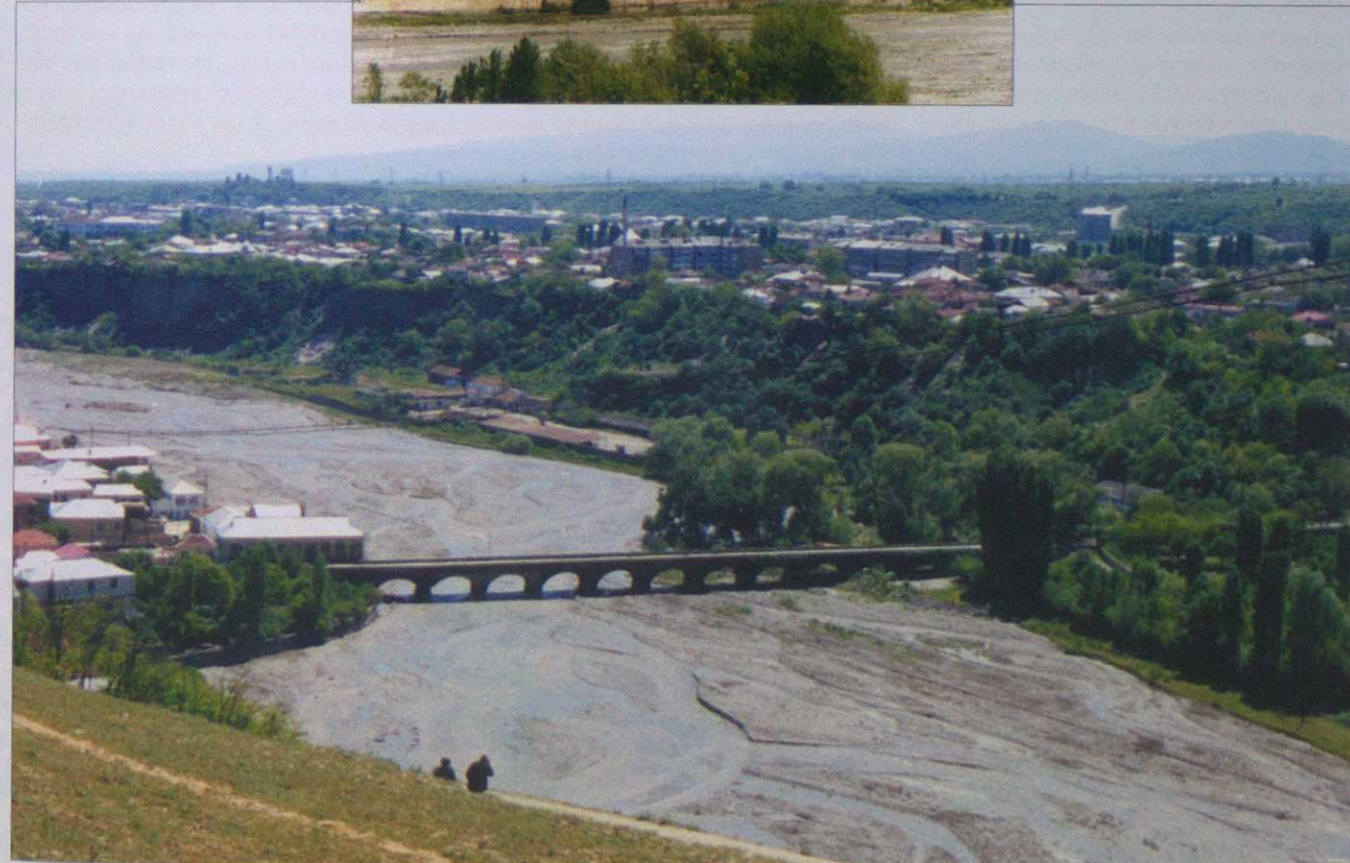
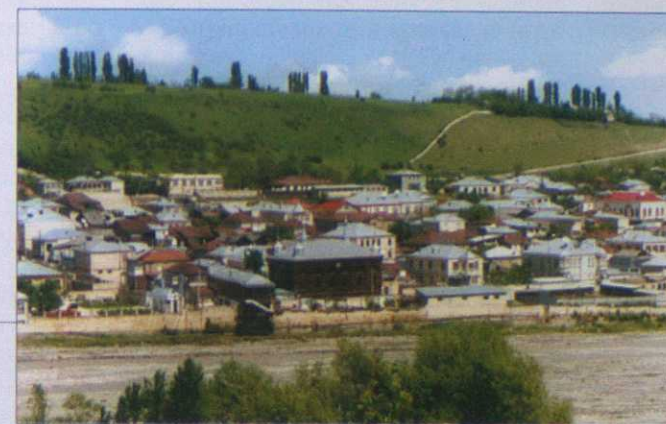
Синагога «Шеш Гомбори» (Шестикупольная). Красная Слобода.

Каменный мост через реку Гудиял-чай.

Красная Слобода. Куба. На переднем плане «Шеш Гомбори» после реставрации. 2001 г. Фото Додика Шалмиева.

Старый каменный мост. Куба. Азербайджан. 1990 г. Фото Сергея Вайнштейна.

получило его исследование и в современной отечественной историографии. Так, известный дагестанский ученый Г. Ш. Каймаразов отмечал: «Большую научную ценность представляют работы И. Ш. Анисимова, посвященные этнографии горских евреев», «Кавказские евреи-горцы» — одно из наиболее серьезных монографических исследований по этнографии этого народа, выполненных в дореволюционный период».

К этому можно только добавить, что «Кавказские евреи-горцы» остаются до настоящего времени единственным монографическим исследованием в отечественной историографии, посвященным этнографии горских евреев.

Второе путешествие по Кавказу, совершенное летом 1890 года, было предпринято с целью этнографического изучения аварцев. Анисимов посетил 27 селений Губинского, Даргинского и Казикумухского округов; при сборе полевого материала он пользовался опросником, составленным этнографическим отделом ОЛЕАЭ.

Анисимовым также был собран определенный этнографический материал среди лакцев и даргинцев, проживавших соответственно в Даргинском и Ка-

зикумухском округах. Благодаря содействию начальника Даргинского округа С. К. Джаврова, Илье удалось записать как общие адаты Даргинского округа, так и адаты всех семи обществ (Акушинского, Микигинского, Мугинского, Сюргинского, Урахлинского, Улишинского и Цудахарского), составлявших этот округ. «Приезжая в каждый аул, — пишет Анисимов, — я просил старшину или наибо собрать несколько старых опытных людей, хорошо знающих свои исторические предания, нравы и обычаи». Его интересовали следующие вопросы: родовые и семейные предания о происхождении аварцев и их христианских фамилий, об остатках христианства в стране, об их занятиях и промыслах, о праздниках и жертвоприношениях, о похищении невест, о церемониях при помолвке и свадьбе, о народных песнях и играх, о гостеприимстве, о болезнях и способе их лечения, о церемониях при родах, об обрезании и похоронах, о захоронении жизни, о Божьем суде и прочее.

Большой материал был собран Анисимовым по традиционному обычному праву аварцев. Им также были записаны «звучковой азбукой, составленной С. Петербургской академией наук, око-

ло 100 общеупотребительных слов и имена числительные, а затем по одной поэме и одной любовной песне» аварцев, даргинцев и лакцев.

По словам Анисимова, это путешествие должно было иметь некоторую связь с изданной им в 1888 году книжкой «Кавказские евреи-горцы». «Дело в том, что давно носились народные предания, что аварское племя образовалось из 3-х племен: армян, грузин и горских евреев, которых целыми аулами перевели арабы силою оружия в магометанство, во времена их господства на Кавказе. Затем многие путешественники по Дагестанской области прямо указывали на некоторые аулы в Аварском и Губинском округах, как, например Салта, Уруджа, Карадаг и др., где будто бы найдены еврейские книги, еврейские кладбища и тип жителей которых совершенно походит на тип горских евреев. Кроме того, некоторые указания о существовании в этом крае евреев, перешедших в мусульманство, я нашел тогда в истории Дербента «Дербент-наме», которая написана на арабском языке. Да, наконец, в Кюринском округе, как объяснял я в прошлых своих рефератах, пришлось мне лично видаться с татами-

магометанами, которых я не мог отличить ни по внешнему виду, ни по языку от дербентских или кубинских евреев».

Анисимов утверждает, что, исследуя некоторые аспекты соционормативной культуры аварцев, их культуры жизнеобеспечения и т. д., можно сделать вывод, что «они еще более, чем кюринские таты, походят на настоящих горских евреев сел. Маджалиса и Чуфут-Катты, откуда они рассеялись по Дагестанской области лет 500–600 назад вследствие арабских гонений».

Для подтверждения своих мыслей Анисимов ссылается на тот факт, что многие занятия аварцев (жителей некоторых аулов Аварского и Гунибского округов, которых он называет евреями-аварцами) — кожевенничество, табководство, садоводство, хлебопашество, торговля — прямо указывают на то (как говорили ему «настоящие», по его выражению, аварцы), что они — евреи по происхождению.

Показательным, по мнению Анисимова, является религиозный обряд, соблюдавшийся в ауле Чох Гунибского округа, в котором «принимает участие все общество и который существует у горских евреев, перешедших во времена господства

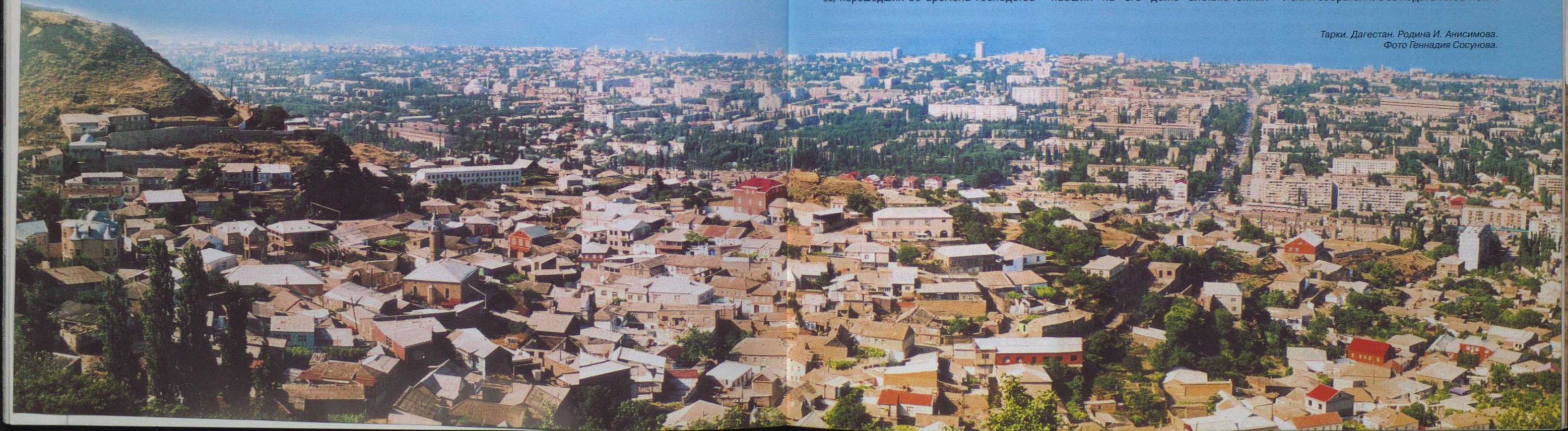
арабов в магометанство. В чохской мечети показали мне на черное знамя и на саблю, которые будто бы оставлены им на память знаменитым арабским проповедником на Кавказе Абу Мислимом. В день «уроза-байрам» все общество со знаменем и саблей собирается на краю аула и становится лицом по направлению сел. Рутуджа, предки которого, по преданиям, были горские евреи и последние приняли магометанство. В знак полной победы над «зablужденными» и в знак того, что они последние сделались правоверными, кадий чохинцев вынимает саблю из ножен и машет ею 3 раза по направлению к этому селению».

В 1891 году Ильи с успехом закончил инженерно-механическое отделение Московского технического училища, о чем свидетельствует выданный ему аттестат.

Анисимову удалось устроиться на службу в Москве, но вскоре он уехал в Темир-Хан-Шуру, и здесь ему довелось в полной мере испытать на себе последствия дискриминационных законов, принятых царским правительством в отношении еврейского населения Российской империи. В одном из своих писем к В. Ф. Миллеру он сообщал обо всех выпавших на его долю злоключениях

(Илья долгое время не мог устроиться на работу). Он, в частности, писал: «Оказывается, что я до сих пор вовсе не жил и не понимал жизни. Мелочная борьба за существование и за то, чтобы стать как следует на ноги и приобрести некоторое положение, отняла у меня столько времени, погрузила меня в такую яму, далекую от всего, что в мире делается, что насилу прихожу в себя, как после глубокого сна, и берусь за эти строки. Начну с того, что я горько ошибся в вынынчившей, выходявшей и воспитавшей меня нашей общей матушке. Оказывается, напрасно я лелеял себя мыслью, что наша матушка не будет поступать со мною так же, как медведица со своими детенышами! На деле же все то, что Вы говорили относительно моей будущности, — также вполне оправдалось: меня выкормили, вырастили, вывели на широкую дорогу и ... показали «все 4 стороны». Чего-чего, но этого я все-таки не ожидал, заметьте, не помогла даже и протекция высокопоставленных лиц, руководивших моим воспитанием. А как высоко я добивался этой «казенной дружбы», чтобы стать наглядным примером заботливости правительства о моих далеких собратьях! Все ходатайства мои и

Тарки. Дагестан. Родина И. Анисимова.
Фото Геннадия Сосунова.

Биб-Эйбат, Баку (Азербайджан).

хлопоты в течение почти полгода оказались напрасными, и, как ясно теперь вижу, меня не приютили только потому, что я вышел из лагеря противников христианства. Как Вам известно, я, по призыву губернатора Дагестанской области, бросил службу на новом московском водопроводе и отправился в Т.-Х.-Шуру. Там ждали прибытия г. главноначальствующего, и канцелярия Военного губернатора подтвердила о желании его сиятельства дать мне место в строительном отделении. Пока приехал и уехал г. главноначальствующий, прошел весь сентябрь и половина октября. Наконец, идя к его сиятельству и мне говорят, что его высокопревосходительство «выразил желание» не принимать больше в число служащих Дагестанской области «туземцев» этого края...» (письмо датировано 18 ноября 1892 г.).

В конце концов Анисимову удалось получить должность промыслового техника в Балаханах (Бакинской губ.), в одном из отделений Каспийско-Черноморского нефтепромышленного общества барона Ротшильда. В 1904 году он переехал в Грозный, где продолжал работать по специальности инженера-нефтяника.

В январе 1905 года Илья Шеребетович обратился к В. Ф. Миллеру, как «к горячо любимому учителю», с просьбой помочь осуществить «одно... заветное желание, о котором давно думаю, но до сих пор, будучи занят все время заботой о семье, не мог за него взяться. Книгу я думаю издать вновь в значительно распространенном виде, пользуясь для этого всем тем, что имеется в литературе о горских евреях, в том числе, конечно, поместив в нее множество фотографических иллю-

страций из быта горских евреев и новейшие о них статистические данные».

По всей видимости, В. Ф. Миллер дал положительный ответ на это письмо, и Анисимов стал активно работать над новым вариантом своей монографии «Кавказские еврей-горцы», но довести эту работу до конца ему, к сожалению, не довелось.

Из того же письма к В. Ф. Миллеру (от 27 января 1905 г.) мы узнаем о том, что старший сын Анисимова — Леонид, девяти лет, учится в старшем приготовительном классе Грозненского реального училища, а младший, восьмилетний Даниил, держал экзамен в младшие приготовительные классы Бакинского реального училища и готовится поступать в старший приготовительный класс; старшая дочь, семилетняя Гюль-Бике, «учится немецкому и музыке... Читает по-русски»; младшая, пятилетняя Цецилия, «еще играет с куклами, а затем довольно бойко говорит по-немецки (раньше держали немку-бонну, а последние два года — немку-гувернантку). Старшие дети также говорят хорошо по-немецки, но читают и пишут порядочно. С французским языком решили подождать, пока не освоятся как следует в немецком».

И. Ш. Анисимов долгое время возглавлял комитет горских евреев г. Грозного, который вел большую культурно-просветительскую работу среди грозненских евреев; в течение нескольких лет он состоял гласным городской думы, а также входил в состав общественного самоуправления, возглавляя городскую нефтяную комиссию. Благодаря стараниям Илья Шеребетовича была открыта горско-еврейско-русская школа в Грозном;

он активно способствовал открытию такой же школы в Дербенте (вложив в ее строительство немалые денежные суммы из своих личных сбережений).

В 1912–1913 годах И. Ш. Анисимов состоял членом Бакинского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России (членом Общества была также его супруга М. С. Анисимова).

По предложению Илья Шеребетовича в мае 1917 года в Хасавюрте состоялось организационное совещание по подготовке Всекавказского съезда горских евреев (Анисимов был избран председателем совещательного собрания делегатов). Съезд намечено было провести в июне 1917 года в Дербенте, однако по некоторым причинам он не состоялся.

Трагические события Гражданской войны вынудили Анисимова уехать из Грозного; некоторое время он проживает в Кисловодске, где принимает самое активное участие в создании культурно-просветительского кружка горских евреев, а в начале 1920-х годов ненадолго поселяется в Нальчике.

С 27 по 30 июля 1921 года в Нальчике проходила 1-я Всекавказская конференция работников просвещения горских евреев, в работе которой принимал участие (в составе 16 делегатов от Нальчика) и Анисимов.

Вскоре после конференции Илья Шеребетович уехал в Москву, где и скончался в 1928 году. Мы не располагаем сведениями о московском периоде жизни Анисимова. Известно только, что Илья Шеребетович оказывал посильную помощь своему племяннику, профессору-лингвисту Нафтали Анисимову (первому профессору среди горских евреев) в его научно-исследовательской работе в области еврейско-татского языка, представляя для этого имевшиеся в его распоряжении материалы.

Статья Ю. Мурзаханова публикуется впервые (сокращенный вариант).

Уникальные архивные документы и иллюстрации в статье публикуются впервые и предоставлены С. И. Вайнштейном из готовящейся к изданию Российским фондом сохранения и развития еврейской культуры и Институтом этнологии и антропологии РАН при содействии Группы ЗАР книги Ю. И. Мурзаханова, М. Я. Агарунова, С. И. Вайнштейна о жизни и научной деятельности Илья Анисимова

К изучению родословной семьи Анисимовых я пришел случайно, как бы неожиданно для себя. Два замечательных человека из среды горских евреев, оставившие нам, будущему поколению, свои записи — аналитические записи — обо всех сторонах жизни своего народа, оказались не только духовно близкими, но и связанными впоследствии родственными узами, хотя они являются выходцами из разных основных мест проживания горских евреев. Это — Илья Анисимов и Яков Агарунов. Замечательной монографии Анисимова посвящено много работ, да и в дальнейшем она будет глубоко изучаться. Однако сведения о его жизни, и притом весьма скудные, можно было почерпнуть лишь из Еврейской энциклопедии, изданной в 1908 году, и из книги Бориса Калоева «В. Ф. Миллер — кавказовед» (1963 г.), опубликовавшего найденные им письма Илья Анисимова к своему учителю и наставнику. Исследователям не была известна даже дата кончины великого ученого. Дело в том, что, ценнейший архив Илья Шеребетовича, с его дневниками, путевыми заметками, исчез. Исчез он, по-видимому, вместе с архивом его племянника Нафтали-Цви Анисимова, хранившимся на его подмосковной даче в Тарасовке. Но огромный архив Якова Агарунова, к счастью, пока еще цел, и ознакомление с его документами прольет свет на многие вопросы, связанные как с определенными этапами в жизни горских евреев, так и с жизнью и деятельностью многих представителей горско-еврейской интеллигенции.

Изучая родословную семьи Агаруновых, я невольно вынужден был заняться и родословной семьи Анисимовых как определенной ветвью своего генеалогического древа. Поясню: двоюродный брат Якова Агарунова — Соломон Израилевич Агарунов — был женат на Анне Александровне Анисимовой — племяннице Илья Шеребетовича. Их единственная дочь Дина Соломоновна и является тем связующим звеном, с которого я начал свои поиски. Исследования оказались настолько интересными, что я с головой окунулся в эту работу. Результаты были поразительными. Удивителен тот факт, что до сих пор никто из исследователей, занимающихся изучением трудов Анисимова, не удосужился обратиться к родственникам для ознакомления с их частными архивами, где могли быть его записи, его фотографии.

С любезного позволения Дины Соломоновны впервые широкой обществен-

Михаил АГАРУНОВ, профессор, руководитель архивного отдела Российского Фонда сохранения и развития еврейской культуры

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Штрихи к родословной семьи Анисимовых

Следует выразить признательность организаторам юбилейной программы: руководству Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Группе ЗАР и Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры. Мы хорошо знаем двух прекрасных молодых людей, сыновей замечательного человека, основателя этого фонда Таира Гуршумова, продолжающих и развивающих благотворительную деятельность, начатую их отцом.

Хочу также выразить признательность автору этой идеи, интеллигентному человеку, всегда остающемуся в тени, доктору философских наук Сергею Ивановичу Вайнштейну. Он не только подал идею, но и взвалил на свои плечи всю тяжесть организационных забот. В зале — прямые потомки Илья Анисимова, 140-летию которого посвящена наша юбилейная встреча. Многие из них расскажут о жизни своего знаменитого предка. Нынешняя научная сессия РАН проложила мост между концом XIX и началом XXI века!

ности была представлена фотография Илья Шеребетовича Анисимова, на которой он изображен со значком выпускника Императорского московского технического училища. Это фото было опубликовано в книге Я. Агарунова «Большая судьба маленького народа» (1995).

Редакция «Краткой Еврейской Энциклопедии», издающейся на русском языке в Иерусалиме, обратилась с просьбой помочь установить дату кончины Илья Анисимова. Тогда и было принято решение обратиться к его родственникам. Некоторых нашли с помощью Дины Агаруновой, некоторых — через Мосгорсправку. Но самое главное — нашли его внуков Маргариту Даниловну Анисимову и Михаила Георгиевича Шпанина. Удивительнее всего оказалось то, что Михаил Шпанин — житель Баку, да вдобавок и проживал в непосредственной близости от меня. С помощью родственников была обнаружена предсмертная записка Гюль-Бике Щербатовой — дочери Илья Анисимова, в которой она просила похоронить ее рядом с отцом и указала номер его могилы на Даниловском кладбище в Москве. Так была установлена дата его кончины, которая сейчас уже известна редакциям как Краткой Еврейской Энциклопедии, так и Российской Еврейской Энциклопедии.

С помощью родственников, их воспоминаний, документов из частных архивов было составлено генеалогическое древо Анисимовых начиная с деда Илья Шеребетовича — Нисима. Оно занимает значительный пространственный объем, поэтому здесь приведен «облегченный» вариант в виде дерева с ветвями, в котором продолжение рода указано лишь по мужской линии.

Хорошо известно, какие интересные параллели могут быть обнаружены при изучении родословных семей, особенно тех, из которых вышли выдающиеся личности.

Книга Илья Анисимова, изданная по результатам уникального, никем до сих пор не повторенного путешествия, замечательна не только этнографическими исследованиями. Он сумел сочетать в ней и сведения о народе, причем это сделано научно грамотно, по всем канонам этнографии, и увлекательное описание своего путешествия, и записи мемуарного характера. В определенном плане ее можно отнести и к художественному произведению.

Как сумел этот 24-летний молодой че-

людей совершить такой подвиг? Безусловно, благодаря данному ему свыше таланту. Ведь он еще неплохо рисовал, а в последующие годы написал пьесу «В горах Дагестана» — драму о том, как, по вине родительского наказания, поженились молодые люди без любви и были глубоко несчастлив.

Анализ генеалогического древа показал наличие этих черт — пытливого ума, природных способностей у многих представителей анисимовского поколения.

Когда изучаешь то, что происходило с членами одной большой семьи в разные периоды и в разных странах, обнаруживается закономерность: в семье присутствует некий энергетический потенциал, который передается из поколения в поколение. Отсюда — повторяемость судеб, предпочтений, отдаваемое какому-то определенному роду деятельности, доминантные черты характера и способности. Подтвердим сказанное на примере этого замечательного рода.

Анисимовы ведут свое начало из аула Тарки Темир-Хан-Шуринского округа Дагестана. У родоначальника этого рода Нисима было 5 детей и 23 внука, среди последних — и Илья Шеребетович. У самого Ильи Шеребетовича было четверо детей: сыновья Леонид (1895 г. рождения) и Даниил (1897), а также дочери Гюль-Бике (1898) и Цецилия (1900). Как уже отмечалось, мне посчастливилось познакомиться с двумя ныне здравствующими внуками Ильи Шеребетовича — с сыном Цецилии Михаилом Шпаниным (1924 г. рождения) и с дочерью Даниила Маргаритой Анисимовой (1938 г. рождения). Несколько слов об их деятельности, их привязанностях, их способности и талантах.

Михаил Георгиевич учился в Бакинском художественном училище, а после войны закончил факультет промышленного и гражданского строительства Политехнического института. Его профессией стал промышленный дизайн, и долгие годы он проработал в Азербайджанском государственном научно-исследовательском институте технической эстетики, имеет десятки авторских свидетельств на дизайнерские разработки. Его увлечения — графика и живопись. Стены его квартиры в Пардес-Хане увешаны собственными художественными работами. Интересно еще и то, что Михаил Георгиевич прекрасно пишет: удивительно изящно написана его повесть в стихах «Баллада о драгоценностях». Внук Михаила Шпанина Стасик в свои двенадцать

Известная актриса Гюль-Бике Щербатова, дочь Анисимова.

лет стал известным художником и награжден за свои художественные полотна многими международными призами. Не так давно была опубликована фотография, на которой этого талантливого мальчика награждает Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Издана книга «Мир вокруг меня» с рисунками Стасика, а оформлял ее дед — Михаил Георгиевич, который написал к каждому рисунку стишок. Вот они — гены их предка Ильи Анисимова.

Маргарита Даниловна Анисимова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского института. Она написала мемуары о своей семье, которые следует отнести к замечательному художественному произведению. Государственный архив Российской Федерации принял на хранение один экземпляр этих воспоминаний вместе с приложенными к ним фотографиями, а Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры решил издать их. Дочь Маргариты Даниловны — Анна — замечательная художница, проживает в Италии, несколько раз вы-

ставлялась в международные салоны. Вот так энергетический потенциал предков оказывает воздействие на последующие поколения.

Мы здесь не будем говорить о самом Илье Шеребетовиче — это материал для отдельной обширной публикации, а поведем речь о родословной Анисимовых и думаем, что читатель найдет для себя много интересного.

Дочь Ильи — красавица **Гюль-Бике Щербатова** (она взяла фамилию по имени своего деда Шеребета) — закончила ВГИК, стала замечательной актрисой и даже снималась вместе с Игорем Ильинским в «Процессе о трех миллионах», а также в кинофильмах «Медвежья свадьба», «Саламандра», «Тихий Дон» и др. Она была настолько яркой личностью, что, на наш взгляд, так же, как и ее отец, достойна быть включенной в Энциклопедию.

Старший сын Ильи — **Даниил Ильич Анисимов** был женат на Александре Загурской, правнучке декабриста Александра Федоровича фон-дер Бриггена. Четверо его детей — Александр, Гирей, Тамара и Маргарита — выросли в условиях высоких духовных интересов своей семьи. Даниил Ильич был романтической личностью, отсюда и такие имена его детей. Старшая дочь его Тамара закончила Высшее художественное училище им. Строганова по классу монументальной живописи, была членом Союза художников СССР. Ее работы выставлялись на различных выставках, в том числе и за рубежом, а одна из скульптур установлена в Парке культуры и отдыха на Таганке. Гирей Данилович Анисимов окончил с отличием МГУ им. Ломоносова, был крупным ученым-экономистом. По стопам своего отца идет и его сын Александр Гиреевич — сотрудник Московской Государственной Думы.

Так в этом роду формируется личность, повторяя в определенной степени своих предков. Даже внешне отец, дети, внуки и правнуки сходны по типуажу. Сравните черты лиц на приведенных в этом журнале фотографиях Ильи Анисимова и его правнука Александра Гиреевича, чтобы самим убедиться в их удивительном сходстве. И это несмотря на то, что в родословную постоянно вливались новые этнические ветви. Ведь и Илья Шеребетович, и практически все его потомки по мужской линии были женаты либо на еврейках-ашкенази, либо на русских. Сам же Илья Анисимов связал свою

Филолог Руфь Анисимова (Израиль).

жизнь с высокообразованной Марией Веншал, состоявшей в родстве с известной семьей Ландау.

В рамках нашего журнала нет возможности описать всю удивительную родословную Анисимовых. Но о поколении родного брата Ильи — Арслана (Александра) Шеребетовича следует все же сказать несколько слов, так как из этой родовой ветви вышел продолжатель дела Ильи и его сподвижник Нафтоли-Цви Александрович Анисимов.

Хорошо известно, какой незаурядной личностью был Шеребет Нисим-оглы — главный раввин села Тарки в Дагестане, которому удалось в позапрошлом столетии (!) дважды побывать в Иерусалиме. Он имел четверых сыновей и двух дочерей.

Старший сын Шеребета **Арслан** (в миру — Александр, и все дети по документам — Александровичи) родился в Тарки около 1855 г. Имел 4 сыновей и 4 дочерей. От первой жены — Марии — имел двух сыновей: Танахима (1880–1960) и Нафтоли (1886–1966). От второй жены — Юдифь — имел шестерых детей: сыновей Иосифа (1898–1973) и Рафаэля (1903–1994), а также четырех дочерей — Екатерина (Дедей) (1900–1991), Тамара (1902–1974), Ада (Адасо) (1906–1971) и Анна (1908–1969). Все восемь детей Арслана получили высшее образование.

Танахим-Цви Александрович окончил Московский авиационный институт, учился у основоположника современной аэродинамики академика Н. Е. Жуковского, до конца жизни занимался преподавательской работой. Жена Анна Ивановна (1880–1978) — русская.

Нафтоли-Цви Александрович два года учился в Швейцарии на медицин-

ском факультете Цюрихского университета, затем учился в Москве, где закончил Институт востоковедения. Впоследствии, защитив диссертацию, в звании профессора преподавал в этом институте и вел научно-исследовательскую работу в области языкознания в Институте языка и литературы Академии наук СССР. Это была незаурядная личность, оставившая свой след в истории культуры горских евреев. Он был одним из организаторов и руководителей общества «Захметкеш» в Москве. Деятельность общества заключалась в оказании помощи горско-еврейской молодежи, приезжавшей в Москву для учебы, в трудовом устройстве и т. д. Автор первой профессионально написанной грамматики горско-еврейского языка, Нафтоли Анисимов вел широкую пропагандистскую работу за чистоту родного языка, его мнение сыграло решающую роль в принятии решений на Первом Всесоюзном съезде по культурному строительству среди горских евреев, проживающих в СССР (Москва, 1927). Интересными воспоминаниями об этом замечательном ученом и широкой души человеке делится в своей книге Яков Агарунов. Женат Нафтоли Александрович был на православной Прасковье Николаевне (1898–1992).

Иосиф Александрович закончил Московский строительный институт, работал в строительных и архитектурных организациях Москвы. Жена Тамара Владимировна — донская казачка — профессиональный художник. Дочь Виктория (1932 г. рождения) — художница, закончила Московское высшее художественное училище им. Строганова. У дочери и внуков Иосифа Александровича мужа и жены — русские.

Участника войны **Рафаэля Александровича** двое детей от первого брака. Все внуки и правнуки — с высшим образованием, все женаты на русских, у одного из внуков жена — татарка.

Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, долгие годы заведовала кафедрой иностранных языков, вела большую научную работу, руководила многими аспирантами и диссертантами. Вышла замуж за двоюродного брата. Муж — Бенилов Михаил Бенилович — погиб на фронте в 1941 году. Их сын — Бенилов Юрий Михайлович — полковник, кандидат технических наук, преподавал и вел научную работу в области ракетостроения, имел множество правительственных наград. Его сын Александр Юрьевич, вы-

Дина Агарунова (справа) и Маргарита Анисимова.

пускник МФТИ, доктор физико-математических наук, работает в США, а дочь Светлана Юрьевна — врач-психиатр, работает в Москве. Дочь Екатерины Александровны — Бенилова Марьям Михайловна, окончившая Московский авиационный институт, имеет двоих сыновей-физиков — доктора и кандидата наук, работающих в Португалии и Австралии. Жены обоих ее сыновей — русские.

Тамара Александровна работала врачом в Московском медицинском институте им. Сеченова. Была замужем за двоюродным братом Анисимовым Елиазаром (Лазарем) Пинхасовичем (1901–1972) (сын Пинхаса Шеребетовича), известным инженером-нефтяником, одним из создателей отечественной нефтяной промышленности, лауреатом Государственной премии, награжденным множеством орденов, в том числе орденом Ленина, дважды — орденом Трудового Красного Знамени. Их сын Шеребет (1923–1979), инженер-энергетик, работал в Московском НИИ. После кончины Шеребета Елиазаровича его жена — бакинка Изабелла Борисовна Мехлис (врач, 1929 г. р.) с дочерью и внуками переехали в 1984 г. США.

Ада Александровна окончила МГУ и практически всю свою жизнь проработала начальником планового отдела «Завода Ильича». От брака с Авесаломом Давидовичем Давидовым (1904–1955) имела 3 детей: Владимира (1929 г. рождения), закончившего МЭИ, Александра (1940 г. рождения) с высшим техническим образованием, работавшего в области ракетостроения и космических исследований, и дочь Гульджан (1931 г. рождения) — работавшей в области тяжелого машиностроения и получившей об-

Художник Анна Писарева (Италия)
и композитор Тихон Хренников.

разование в МВТУ им. Баумана. В Москве проживают 5 внуков и 3 правнука Ады Александровны.

Анна Александровна закончила Московский медицинский институт, в годы войны работала военврачом, а после до конца своей жизни — практическим лечащим врачом-терапевтом. От брака с Соломоном Израилевичем Агаруновым (1903–1988) имеет дочь Юдину (Дину), 1930 г. рождения. О Дине Соломоновне

следует сказать особо, так как благодаря ее личным человеческим качествам удалось завязать контакты с членами семьи Анисимовых и собрать необходимые документы и благодаря ее личному архиву появилась возможность опубликовать многие материалы из жизни этого удивительного рода. Дина Соломоновна окончила Московский медицинский институт, в течение 5 лет работала врачом-терапевтом в Дагестане (по собственной инициативе), а затем в Москве. Около 30 лет занималась научной работой по вопросам тропической медицины; она — кандидат медицинских наук, имеет более 100 печатных работ по изучаемой проблеме, неоднократно выступала за рубежом на международных конференциях. От брака с доктором медицинских наук Оскаром Борисовичем Минским имеет 2 детей. Евгения Оскаровна (1962 г. рождения) закончила факультет художественной графики Московского полиграфического института, проработала десять лет художником в АПН, в настоящее время проживает в Германии, преподает там живопись в детской школе, имела 2 персональные выставки. Дмитрий Оскарович (1964 г. рождения), закончивший Московский полиграфический институт, проживает в

Светлана Бенилова.

Германии, где занимается дизайном полиграфической продукции.

Прежде чем подвести итоги этого далекого не полного сообщения о родословной Анисимовых, следует сказать об одной замечательной их представительнице, благодаря активной деятельности которой, наравне с Диной Соломоновной, удалось собрать сведения и пригласить на конференцию такое большое количество потомков Нисима. Это — **Маргарита Абрамов-**

на Анисимова, правнучка Нисима. Ее отец — **Абрам Моисеевич** (1888–1938), специалист в области виноградарства и виноделия, кандидат наук, работал в Махачкале в Наркомземе. В 1924 году Абрам Моисеевич женился на Марии Дмитриевне (1899–1933), чья семья переселилась на Кавказ еще в годы Первой мировой войны (в 1914 г.). Предполагается, что это первая русская женщина в роду Анисимовых. Абрам Моисеевич был арестован в период сталинских репрессий и расстрелян в январе 1938 года. В 1964 году был реабилитирован посмертно. Старшая из трех — **Маргарита Абрамовна** — родилась в 1925 году, окончила Дагестанский педагогический институт, долгие годы работала учителем физики и математики, награждена званием «Отличник народного просвещения СССР». В настоящее время — пенсионерка, но продолжает благородную деятельность в Мемориале «Историко-просветительское правозащитное благотворительное общество», в Московском отделении объединения жертв политических репрессий, у истоков организации которого стоял Андрей Дмитриевич Сахаров. От брака с Яшаревым Нисоном Менделеевичем (1909–1983) (участник войны, по специальности военный инженер-архитектор) имеет сына Михаила 1954 г. рождения, получившего высшее образование в МИСИ. Маргарита Абрамовна владеет огромным личным архивом документов и фотографий, который представляет, на наш взгляд, определенную ценность для исследователей.

Такой же подробный материал собран и по представителям других ветвей древа Анисимовых. Замечательные люди вышли также из колен сыновей Нисима — Бенила, Моисея, Самсона и поколения дочери Сивьё (кстати, внучка Самсона — Руфь Соломоновна Анисимова, несмотря на преклонный возраст, посчитала необходимым приехать из Израиля на научную сессию). Даже из далеко не полного приведенного выше материала можно сделать определенные выводы о высоком интеллекте, профессиональных предпочтениях, о силе духа членов этой огромной семьи. Надо учитывать и то, что большинство из здравствующих ныне Анисимовых записаны уже русскими по национальности в связи с большим количеством межэтнических браков. А сохранение доминантных черт в характере этой родословной следует отнести «мощности» генов богатырского рода Нисима.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев знакомится с работами талантливого художника.

Станислав ШПАНИН

Пра-правнук И. Анисимова. Родился в 1990 г. в г. Баку. Живет в Пардес-Хане (Израиль). Международная выставка детских рисунков «Мальчики и девочки Мира» (1997), 1-е место на конкурсе, посвященном 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина (1999), выставки «Салерно и Оливето Читра» (Италия, 1999), первое место на конкурсе детских рисунков (Хадера, 2000), дипломант Международного конкурса детских рисунков (Япония, 2000), лауреат конкурса детских рисунков (Франция, 2001), финалист Международного конкурса детских рисунков «Реки Мира» (2001), персональная выставка (Израиль, 2002).

С. Шпанин. Золотая осень. 2000 г.

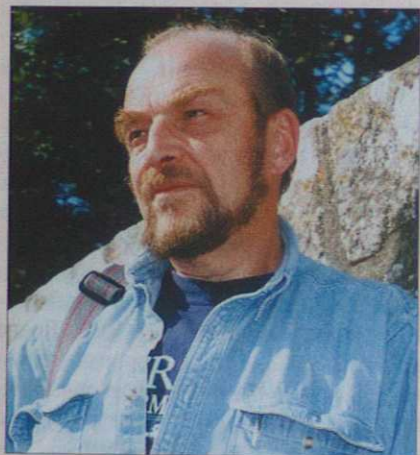

Я ГОРЖУСЬ

ктора Темир-хан-Шуриной школы, высоко отзывавшегося о способностях одаренного юноши, получившего доступ в Московское императорское техническое училище. Как отметил Всеволод Миллер, один из крупнейших деятелей российской науки и культуры XIX–XX веков, И. Ш. Анисимов первый из своего племени, получивший европейское образование вполне приговорен восполнить пробел о татах-горских евреях в этнографической литературе. И этот пробел был заполнен монографией И. Ш. Анисимова «Кавказские евреи-горцы». Эта монография получила широкую известность и высокую оценку в историографической науке. До настоящего времени она остается раритетом и единственным полным этнографическим исследованием и потому мне особенно приятно поблагодарить за ее переиздание Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры, проводящий большую работу по сохранению истории и культуры горских евреев в мире.

Творческое наследие и общественная деятельность Анисимова является замечательным примером бескорыстной любви и преданности своему народу.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что И. Ш. Анисимов, родившийся 140 лет назад, открыл дверь в мировую культуру своему народу и открыл цивилизованному миру большой творческий потенциал своего народа. Народа персонализирующего себя как отдельная народность на протяжении почти 2000 лет и вошедшего в XIX век с менталитетом раннего Средневековья. В настоящее время таты-горские евреи дали миру свою творческую интеллигенцию, интегрированную в мировую культуру. Горские евреи — ученые, врачи, писатели, журналисты, актеры, художники, бизнесмены, политики — работают во многих странах мира, создавая общечеловеческие ценности, внося свой вклад в мировую прогресс. Новая Россия высоко оценивает заслуги И. Ш. Анисимова. Я горжусь тем, что я часть этого народа, что я являюсь потомком Анисимова.

Александр БЕНИЛОВ,
океанолог, профессор
Технологического института
Стеванс, США

Выдающаяся роль в изучении этнографии горских евреев принадлежит первому горскому еврею этнографу и горному инженеру Илье Анисимову, уроженцу аула Тарки, сыну раввина Шеребета Нисим-оглы. Еще будучи учеником, он получил отличные отзывы инспе-

В памяти еврейского народа сохранилось немало печальных событий, оставивших неизгладимый след в его Истории начиная с насильственной исламизации во времена Арабского халифата. Для того чтобы сохранить свою жизнь во время Кавказской войны в России, нашим соплеменникам

Михаил ШПАНИН,
художник, внук Ильи Анисимова (Израиль)

ПЕРЕЧИТЫВАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Биографам на заметку

приходилось принимать и магометанство. Автор настоящих строк, внук известного горско-еврейского этнографа И. Ш. Анисимова, хочет уточнить существующую версию о том, что отец ученого (Шеребет Нисим-оглы) принял во время этой войны магометанство.

И. Ш. Анисимов.
Махачкала. 1882 г.

Жена И. Ш. Анисимова — Мария Вейншал
с дочерью Цецилией. 1901 г.

Дочь И. Ш. Анисимова Цецилия — мать
Михаила Шпанина. Грозный. 1916 г.

В известной дореволюционной энциклопедии Брокгауза и Ефрона в статье о И. Ш. Анисимове утверждается, что его отец стал подданным Шамиля и принял магометанство (том 2, с. 582). Годы начавшейся в 1830 году Кавказской войны были одними из самых тяжелых в истории горских евреев Дагестана. Война Шамиля с «неверными» распространялась и на еврейское население, жители которого насильственно обращались в ислам.

Отряды Шамиля грабили, убивали и уводили в плен жителей аулов, которых потом приходилось выкупать за большие деньги. Аул Тарки, где проживала семья Шеребета, дважды подвергался нападению отрядов Шамиля. Это было летом и зимой 1847 года. Старожилы аула потом рассказывали путешествовавшему по Кавказу первому исследователю горских евреев Иуде Черному, что нападавшие сожгли в ауле все дома, убили 35 человек, в том числе женщин и де-

тей. Убивали прямо в постели, избивали плетками до полусмерти (Давид Ицхак «История евреев на Кавказе»). Естественно, в такой ситуации горским евреям, чтобы уцелеть от расправы, приходилось принимать магометанство. В 1840 году главы еврейских общин в Дербенте обратились к царю с петицией на иврите, прося «собрать рассеянных с гор, из лесов и малых сел, что находятся в руках татар, в города и большие поселения».

Горские евреи хотели мира и стабильности в регионе и в своем подавляющем большинстве поддерживали в этой войне русских.

Семья Шеребета Нисима не была исключением. Но следует учесть, что ко времени вышеописанных событий отец И. Ш. Анисимова Шеребет Нисим был несовершеннолетним ребенком и, следовательно, принимал магометанство не он, а его отец Нисим. А Шеребет Нисим, как известно, остался верным иудаизму и впоследствии стал видным раввином своего времени.

Вышеупомянутая версия автора статьи согласуется с воспоминаниями ныне покойной старшей дочери И. Ш. Анисимова Гюль-Бике Щербатовой.

Известно, что и в более близкие к нам времена горским евреям приходилось учитывать сложившуюся обстановку.

Долгое время на горских евреях России не распространялись дискриминационные законы царской империи. В связи с этим автор статьи вспоминает позицию еще одного своего родственника — известного горского раввина Якова Ицхаки, который имел прямое отношение к вышеизложенному.

В 1889 году Яков Ицхаки составил для российской администрации «Краткую историю горских евреев», в которой утверждал, что у горских евреев больше общего с мусульманами, чем с европейскими евреями.

В своем письме к сефардским и ашкеназским раввинам он писал:

«Мы не являемся принадлежащей частью ни сефардского галута (диаспоры), ни ашке-

назийского галута, поскольку это установлено исследованиями, касающимися древностей евреев Кавказа».

Не вдаваясь в подробности научно-исследовательских дискуссий по этому вопросу, следует отметить, что существует мнение, будто такая трактовка вопроса раввина могла быть вынужденной и Яков Ицхаки прежде всего имел целью оградить горских евреев от дискриминационных законов, применявшихся по отношению к европейским евреям. И здесь целесообразно, по мнению автора, привести еще одну цитату раввина из его «Предисловия» к историческому очерку «Города Мидии», написанного им еще в 1868 году.

Он пишет:

«...мы которые в далекой стране среди Кавказских гор проживали и нет у нас ничего общего с другими диаспорами наших братьев-соплеменников».

В вышеприведенной цитате можно усмотреть противоречивый смысл высказывания. Однако нам следует прежде всего акцентировать внимание на последних двух словах раввина.

Яков Ицхаки называет евреев других регионов братьями-соплеменниками. Вывод здесь может быть однозначным.

Горские евреи очень многим отличаются от своих европейских соплеменников, но они являются неотъемлемой частью еврейского народа.

Утверждая самобытный путь развития евреев Кавказа, Яков Ицхаки продолжал считать их частью еврейского народа.

Подтверждением такого вывода может служить и брошюра «Древности горских евреев», написанная им в содружестве с Шеребетом Нисим-оглы, изданная в Иерусалиме в 1894 году, в которой утверждается, что горские евреи жили на Святой земле с незапамятных времен. Яков Ицхаки эмигрировал в Израиль и закончил свой жизненный путь на Святой земле.

В послевоенной Большой советской энциклопедии (изд. 4) в статье о табах утверждалось, что татов (горских евреев) следует рассматривать как особую этическую группу народов Кавказа, не имеющих ничего общего с евреями и ошибочно причисленных к ним.

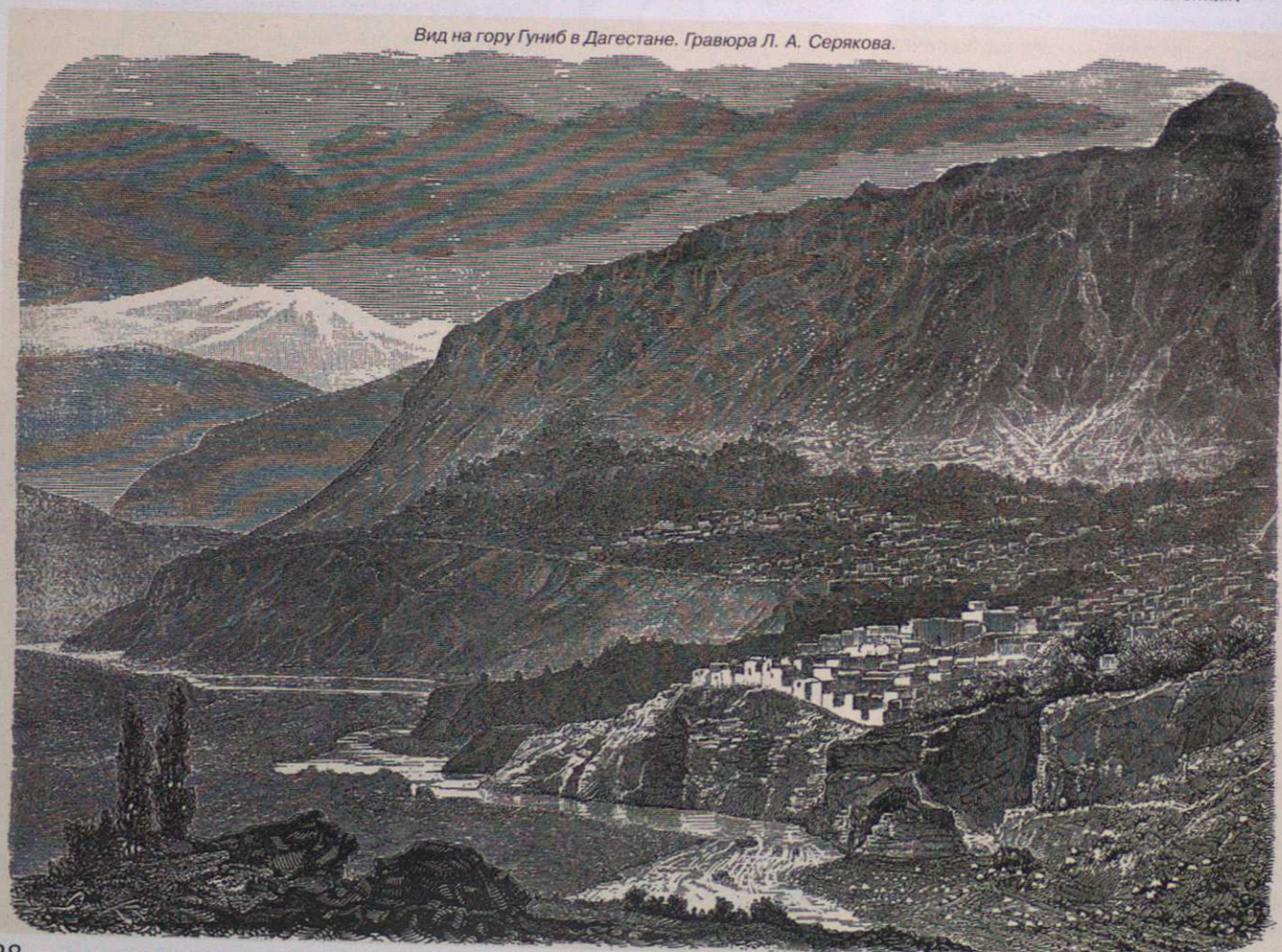
Такая трактовка вопроса отражала тогдашнюю традиционную государственную политику, имевшую целью разобщить единый еврейский народ.

Полемизируя с некоторыми учеными, утверждавшими, что у евреев нет цельной неразрывной истории, автор «Истории евреев на Кавказе» приводит очень образное сравнение истории евреев с веревкой, сплетенной из многих волокон.

Даже если отсутствуют какие-то составляющие веревку волокна, она остается веревкой.

Так и история горских евреев «вплетена» в единую историю еврейства даже при отсутствии ряда определяющих евреев черт.

Фотографии из личного архива
М. Шпанина (Израиль)
и М. Анисимовой.
Публикуются впервые.

Вид на гору Гуниб в Дагестане. Гравюра Л. А. Серякова.

Илья Шеребетович Анисимов (Нисим-оглы) оставил заметный след в истории изучения истории и этнографии горских евреев Азербайджана. Среди работ автора особое место занимает «Кавказские еврей-горцы», труд опубликован в «Сборнике материалов по этнографии», издан в 1888 году при Дашковском этнографическом музее в Москве.

В 80-х годах XIX века он объехал 88 населенных пунктов, имел довольно широкий доступ в официальные учреждения. Как единоведец, горский еврей, сын нисма (богослова), везде был принят радушно. Пользовался доверием своих сородичей. К тому же кроме родного языка он свободно владел азербайджанским языком, что в значительной степени облегчало сбор материалов. Об этом он особенно подчеркивает в своем вышеупомянутом произведении.

В 1886 году в течение трех месяцев И. Ш. Анисимов побывал в Кубинском, Шемахинском и Нухинском уездах Азербайджана, в частности в Кубе, Мюджи, Мюджи-Афтаране, Варташене. В поисках горских евреев И. Ш. Анисимов побывал также и в других населенных пунктах Азербайджана — в Нидже, Чухур-Кабале, Султан-Нухе, Алты-Агаче, Хилмилли. Исследователь справедливо критикует своего предшественника, автора работы «Горские евреи» И. Черного, опубликованной в 1870 году в «Сборнике сведений о кавказских горцах», где ошибочно утверждал, что основным занятием кавказских горцев была торговля, И. Ш. Анисимов считал горских евреев «народом земледельческим». Автор утверждал, что горские евреи главным образом занимались хлебопашеством, садоводством, огородничеством. Пшеницу сеяли в основном в селении Афтаран. Земледелие здесь составляло ведущее хозяйство населения. Важное место в

Эмиль КЕРИМОВ,
кандидат исторических наук,
доцент, зав.отделом
Института этнографии
и археологии Национальной
АН Азербайджана

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО КАВКАЗУ

И. Анисимов и некоторые вопросы этнографии горских евреев Азербайджана

хозяйственном быту населения занимало также рисоводство, мареноводство (в Кубинском уезде), табаководство (в Варташене). В селе Мюджи (в Исмаилинском районе) Анисимов нашел заповеди, написанные в пергаменте в XVII веке. По мнению И. Ш. Анисимова, это указывает на относительно недавнее знакомство горских евреев с европейскими евреями. Между горскими евреями и азербайджанцами издавна сложились тесные этнокультурные контакты, что способствовало формированию общих или сходных черт в традиционном быту и культуре двух этносов.

И. Ш. Анисимов отмечает, что горские евреи живут с соседними на-

родами в дружбе и согласии. На Кавказе и, в частности, в Азербайджане он наблюдал обряд побратимства между горскими евреями и мусульманами. «Нередко горский еврей, — писал он, — вступает в мусульманском в дружбу и, горячо поцеловавшись с ним, делается на всю жизнь курдашем. При этом они часто обмениваются оружием и дают друг другу «священный обет» не пожалеть и головы в случае спасения друга». Отмечается, что горский еврей, принимающий ислам, получал торжественный титул «шейх». Общность или сходство в культуре указанных этносов сложились, в частности, в сфере традиционной пищи, в музыке (песни, музыкальные инструменты), в семейно-бытовых отношениях (например, обычай избегания). Подчеркивается, что на свадьбах евреи поют азербайджанские песни. Вместе с тем он упоминает и о древнееврейских песнях (гимнах). В Кубе он собрал богатый материал о народной медицине.

Известно, что в творчестве И. Ш. Анисимова заметный след оставил кавказовед В. Миллер. Именно он рекомендовал И. Ш. Анисимову заниматься изучением горских евреев. Фактически он был наставником И. Ш. Анисимова. Интересна переписка между ними. Она содержит разные аспекты творчества И. Ш. Анисимова, в частности проливает свет на некоторые стороны его бытовой жизни. В них затрагивается вопрос о его трудоустройстве.

20 июля 1892 года он писал В. Миллеру о результатах поездки в Шемаху, Нуху, Варташен, Мюджи, Кубу. Из Баку 18 ноября того же года он сообщает В. Миллеру о трудоустройстве в Балаханах, куда он поступил на должность техника с помощью управляющего Каспийско-Черноморского общества Ротшильда.

Александр АНИСИМОВ,
правнук И. Ш. Анисимова,
кандидат исторических наук,
дипломат

Семейная легенда гласит, что, будучи совсем молодым человеком, Илья Шеребетович, зная лишь несколько слов по-русски (моя хочеть учиться), вышел из горного аула Тарки и пошел за знаниями в Россию. В результате его огромной тяги к знаниям он стал первым дагестанским горцем-татом, получившим высшее образование, приобретя очень важную для Кавказа специальность на заре капитализма — горный инженер. К концу обучения он свободно владел русским и французским, ивритом и идишем, двадцатью четырьмя языками народов Кавказа и Востока.

Маргарита АНИСИМОВА,
внучка Ильи Анисимова,
кандидат экономических наук,
мемуаристка

Вся его жизнь проникнута любовью к Кавказу, к своему народу. После обучения вернувшись домой, он работает в нефтяном бизнесе, изучает культуру родного Кавказа. Становится одним из ведущих исследователей Кавказа в целом, первым научным исследователем культуры и истории своего народа, имеющего неординарную социально-культурную судьбу. Своими научными и публицистическими работами он открывает всему миру историю и культуру народов. Но он был не только ученым-этнографом.

Он ведет меценатскую деятельность, видит свою миссию в распространении знаний и просвещения на Кавказе. Илья Шеребетович (Илия Шеребет-оглы Анисимов) строит на свои деньги школы, содержит преподавательский состав, разрабатывает учебные программы, дает стипендии для обучения в России.

Его профессиональные знания горного инженера, деловые качества, настойчивость, предприимчивость, целеустремленность позволяют ему стать деловой элитой Кавказа, богатым человеком, готовым отдать все свои силы процветанию Родины.

После революции 1917 года ему было не просто приспособиться к новым социально-политическим реалиям. И, как мне рассказывал мой дед Даниил Ильич Анисимов, сын Ильи Шеребето-

К большому сожалению, несмотря на то что я член Оргкомитета, я не смогла присутствовать на вашем юбилейном торжестве. Оно совпало по срокам с ежегодно проводимым Международным фестивалем юных скрипачей в Италии, где я являюсь административным руководителем русской группы фестиваля.

Но всей душой я с Вами и главными своими мыслями и чувствами, связанными с этим важным событием, хочу с Вами поделиться.

Чувства любви и глубочайшего уважения к памяти Ильи Шеребетовича присутствовали в нашей семье постоянно, каждодневно. Они определяли

БЛАГОДАРЮ

только огромная любовь к своему народу и Кавказу, понимание неразрывности своей личной судьбы и судьбы народа смогли заставить Илью Шеребетовича не покидать Родину.

В 1918 году он делает попытки повлиять на политический процесс на Кавказе, предпринимает усилия для объединения всех горцев. Имея огромный неформальный авторитет и на Кавказе, и в России, он до конца жизни остается неприкосновенной фигурой, завершив свою земную жизнь в г. Грозном в 1928 году. После смерти Ильи Шеребетовича семья пережила очень сложные времена.

Прах этого выдающегося человека покоится на Даниловском кладбище в Москве. Мой дед, Даниил Ильич, будучи уже больным человеком, привез прах своего отца и захоронил его поблизости от места своего проживания. Скромная табличка на могиле... Я мечтал о том, чтобы объединенными усилиями достойно увековечить память этого выдающегося человека для татского и других народов Кавказа, воздвигнуть ему памятник. И вот узнаю: Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры уже начал осуществлять это.

Низкий поклон фонду, всем тем, кто изучает и пропагандирует идеи Ильи Шеребетовича Анисимова, его образ служения науке.

ДОСТОЙНЫЙ СЫН

всю систему нравственного воспитания, понимания духовных приоритетов в жизни нашей многодетной семьи.

После нас выросло новое поколение Анисимовых, потомков Ильи Шеребетовича. Оно также знает и сохраняет традиции нашего рода и уже интересно проявляет себя в жизни.

Выражаю большое чувство признательности Российскому фонду сохранения и развития еврейской культуры и его президенту Зауру Гилалову, оргкомитету и собравшимся в этом зале. Вы разделяете наши родственные чувства любви и благодарности к незабываемому человеку — Анисимову Илье Шеребетовичу.

Владимир ДОЛМАТОВ,
главный редактор российского
исторического журнала «Родина»

Владимир ФЕДОРОВ,
ректор Московского
государственного технического
университета им. Баумана,
академик РАЕН, член Ассоциации
ректоров Европы

История МГТУ ведет свой отсчет с 1830 г., когда при Московском воспитательном доме в Немецкой слободе было учреждено Ремесленное учебное заведение для подготовки «искусных мастеров». Устав и высочайший статус Императорского московского технического училища (ИМТУ) 1 июля 1868 г. утвердил царь Александр II. Со временем обучение на основе практики в

ЧУВСТВО РОДИНЫ

С чего начинается чувство Родины — не угадаешь. С ощущения родного слова. С общего изгнания. С завета предков... Выдающийся российский ученый Илья Анисимов предлагает свое видение — с ответов на вопрос: горские евреи — кто мы? откуда мы?

Помимо множества примеров повседневной жизни и индивидуальных лиц, запечатленных в пространстве его этнографического исследования, создается в этом пространстве и некое целостное движение духа. В терминах литературной критики — нащупывание национального характера евреев-горцев. В терминах критики философской — попытка понять загадку их исторического бытия.

Отсюда — интерес к острым, поворотным моментам исторической драмы горцев, к ее психологическим темным углам. И все это выписано без утайки, без приукрашивания жестокой действительности.

Анисимов собирал сведения о жизни горских евреев, месяцами путешествуя без охраны, без сопровождения по незнакомым аулам, ребрам голых скал, перебираясь через овраги, пропасти, и вполне мог написать захватывающий приключенческий роман. Успех такому чтиву был бы обеспечен. Тогда Россия получила бы еще одного писателя, а горские евреи потеряли бы единственного этнографа. Прекрасно, что правда историка взяла верх над романистом.

НАШ ВЫПУСКНИК

ИМТУ во всем мире признается как особый «русский метод подготовки инженеров». А в начале нашего века ИМТУ уже считается лучшим российским вузом в области машиностроения.

В. Г. Шухова, выпускника ИМТУ, современники признали «первым инженером Российской империи» — он осуществил десятки тысяч проектов почти во всех отраслях инженерного дела, фактически создал нефтяную промышленность России. Шуховская радиобашня на Шаболовке — символ новой Москвы в 1920–1930-е годы.

В стенах ИМТУ родилась российская авиация — из первого в России студенческого кружка под руководством профессора Н. Е. Жуковского вышли крупнейшие советские авиаконструкторы — А. Н. Туполев, П. О. Сухой, С. А. Лавочкин, В. М. Мясищев, В. М. Петляков, Б. Н. Юрьев, Б. С. Стечкин, И. И. Сидорин и др.

В истории и современности МГТУ им. Баумана отражаются лучшие традиции инженерного дела в России, самые смелые идеи и уникальные решения: первые отечественные противогаз, вертолет, газотурбовоз, ЭВМ; первые в мире телевизионная трубка, пассажирский реактивный самолет, атомная электростанция, луноход.

Я был приятно удивлен, когда узнал, что первым исследователем традиций и культуры самобытного народа евреев-горцев был автор знаменитой монографии «Кавказские евреи-горцы», выпускник Императорского технического училища 1891 года инженер-механик Илья Анисимов, управляющий Биби-Эйбатским отделом подрядного бурения. Но талантливый юноша из горного дагестанского аула, получивший первое высшее образование среди евреев-горцев, ученик выдающегося российского ученого профессора В. Миллера выбрал другой жизненный путь. Владея двадцатью языками, он совершил уникальное путешествие, доложил об этом членам Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и вызвал большой интерес у общественности. Так выпускник ИМТУ стал известным российским ученым-этнографом, внесшим большой вклад в изучение народов Востока.

Сегодня, отмечая на научной сессии Российской академии наук 140-летие со дня рождения Ильи Анисимова, мы не сожалеем о том, что он не стал горным инженером, а добился больших успехов в этнографии. Потому что даже в гуманитарной области знаний наш выпускник преуспел.

В журнале «МИНЬЯН» № 4 в статье «Когда-нибудь после меня» в светлую память о замечательном, безвременно ушедшем, человеке Талхуме Гуршумове (в миру Таур) приведено много добрых слов.

Я знал, вернее будет сказать, знаю и буду знать, знают мои дети и будут знать мои внуки и другие поколения за добрые дела, которые вершил Таур. Я приведу только одно из великого множества.

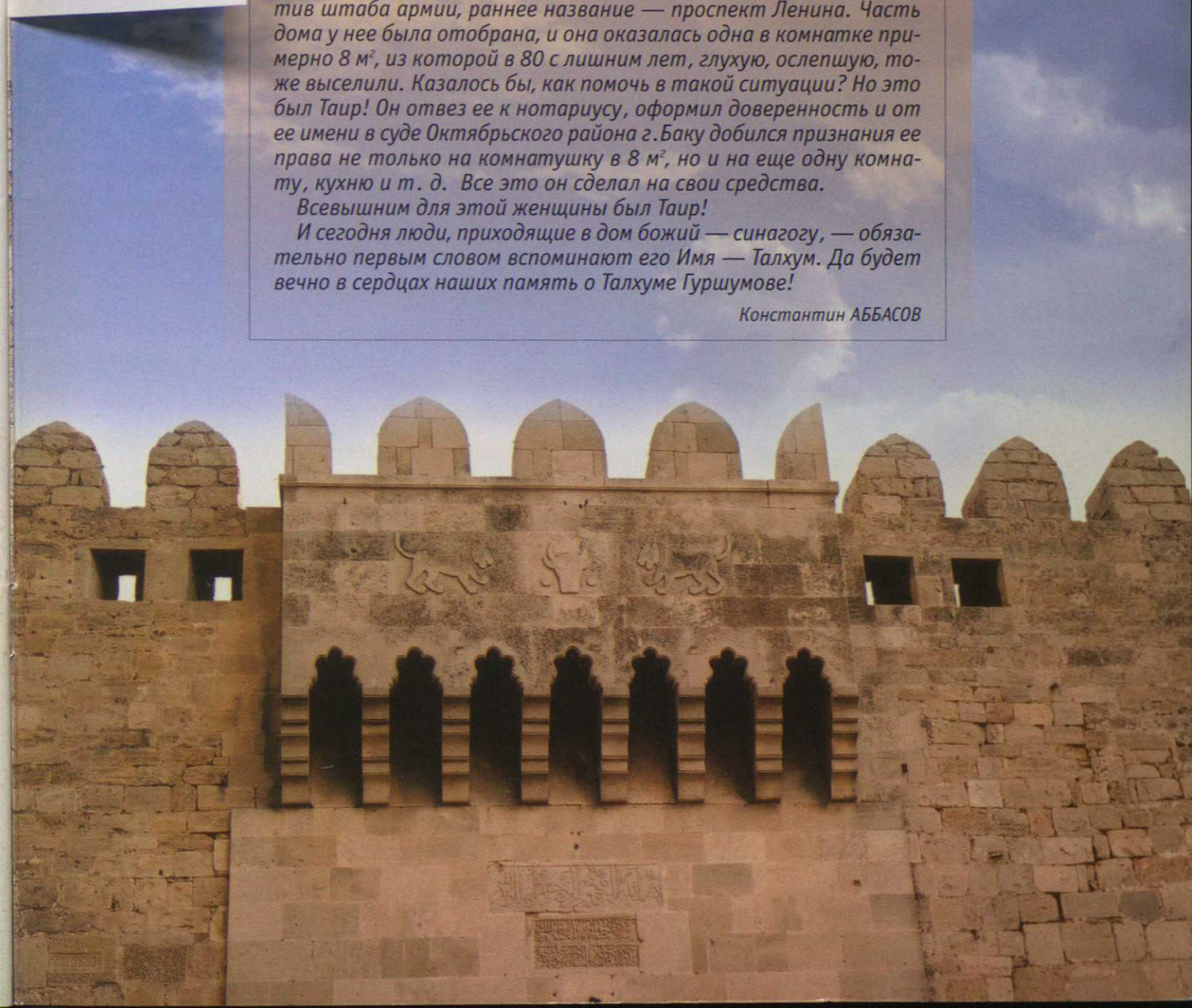
Где-то в 1976 году в г. Баку Таур ночью позвонил мне домой и сказал, что нужно помочь человеку с жильем. Я в то время работал в жилищных органах. Таур сразу пояснил, что это не связано с получением квартиры по учету. Оказалось следующее.

По дороге домой он встретил старушку, которая в позднее время сидела на улице и просила Всевышнего о помощи. Таур спросил: в чем состоит помощь? Оказалось, что старушка ранее была владелицей дома. Он находился — кто знает г. Баку напротив штаба армии, раннее название — проспект Ленина. Часть дома у нее была отобрана, и она оказалась одна в комнатке примерно 8 м², из которой в 80 с лишним лет, глухую, ослепшую, тоже выселили. Казалось бы, как помочь в такой ситуации? Но это был Таур! Он отвез ее к нотариусу, оформил доверенность и от ее имени в суде Октябрьского района г. Баку добился признания ее права не только на комнатушку в 8 м², но и на еще одну комнату, кухню и т. д. Все это он сделал на свои средства.

Всевышним для этой женщины был Таур!

И сегодня люди, проходящие в дом божий — синагогу, — обязательно первым словом вспоминают его Имя — Талхум. Да будет вечно в сердцах наших память о Талхуме Гуршумове!

Константин АББАСОВ

Московская еврейская религиозная община и синагога «Бейт Талхум»

ПРИГЛАШАЮТ ВАС

Стать членом общины, посетить первую синагогу горских евреев в Москве, принять участие в молитвах, вместе встретить шаббат и отметить еврейские праздники, сделать тшуву

В НАШЕЙ СИНАГОГЕ

Ежедневные молитвы
Ежедневные занятия по изучению еврейской традиции с раввинами
Встреча субботы, зажигание свечей
Субботние трапезы
Все традиционные еврейские праздники
Памятные даты

МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ

Провести праздник Бар-Мицва
Подготовить и провести обрезание — брит-мила
Организовать еврейскую свадьбу — хупу
Прочитать молитву за здоровье больного — Мишеберах
Прочитать молитву за успех и удачу в делах
Организовать последние проводы и похороны
Прочитать поминальные молитвы «Кадиш», «Изкор», «Кэль молэ рахамим»
Отметить годовщину смерти — йорцайт

Наш адрес: г. Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 10
Тел. (095)924-42-43